

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

УДК 94(411)“1057/1314”. 929

Статья посвящена изменению восприятия образа св. Освальда Нортумбрийского в латинской средневековой литературе – как в прозе, так и в поэзии. История Освальда, короля и мученика, рассказанная Бедой в “Церковной истории англов”, стала источником для жития и проповедей, созданных в XI в., и для жизнеописания, составленного в XII в. В прозе образ Освальда претерпел изменения, постепенно теряя личностные черты: король-воин – король-священник – святой, изображение которого подчинено установленной схеме. Латинская литургическая поэзия сохранила первоначальное восприятие образа Освальда.

Ключевые слова: Беда, “Церковная история англов”, житие, проповедь, жизнеописание, литургическая поэзия, средневековая латинская литература, Освальд, Нортумбрия.

Key words: Bede, “Ecclesiastical History of the English People”, life, sermon, liturgical poetry, medieval Latin literature, Oswald, Northumbria.

Нортумбрийский король Освальд жил почти 14 столетий назад, и от нас его отделяет не только временная разница, но и разница культур и мировоззрений. Его короткая жизнь была настолько яркой, и сам он был, видимо, настолько неординарный человек, что его личность привлекала к себе внимание и писателей, и поэтов. Безусловно, нельзя сказать, что в произведениях, героем которых стал король Освальд, мы встречаемся с тем реальным Освальдом, который жил, горевал или радовался, принимал трудные решения, не раз стоял перед выбором, поскольку авторы этих текстов руководствовались политическими и религиозными идеями, а не

желанием запечатлеть для потомков образ живого человека. Тем не менее восприятие личности святого с течением времени менялось, и это демонстрируют посвященные ему произведения.

Сведения об англосаксонском короле Освальде, первом христианском правителе Нортумбрии, на севере Англии, в 635–642 гг., впервые появляются в “Церковной истории англов” Беда Досточтимого, что не удивительно: св. Освальд может считаться местным, нортумбрийским, святым, и рассказ о его жизни является неотъемлемой частью повествования о христианизации севера Англии. Все, что и средневековый читатель, и современный знают об Освальде, известно только из повествования Беда, которое стало единственным источником и для прозаических, и для поэтических сочинений об этом человеке как на латыни, так и на англосаксонском языке¹.

Хотя “Церковная история англов” повествует о возникновении и развитии Церкви этого народа, все-таки это произведение историческое, сосредоточенное на земной составляющей, а не агиографическое, т.е. не сборник житий. Как ни современно это звучит, в центре внимания Беда находится исторический процесс, и жизни отдельных личностей встраиваются в него. Король Освальд появляется в начале III книги “Церковной истории”, причем рассказ о его правлении и посмертных чудесах прерывается вставными эпизодами – историями его современников. Собственно эпизоды из жизни Освальда включены в первые шесть глав книги, с IX по XIII главу идет рассказ о его посмертных чудесах, а в XIV главе его имя упоминается как связка, помогающая читателю вернуться от истории конкретного святого к истории страны: “Когда Освальд был перенесен в Небесное Царство, вместо него принял престол царства земного его брат Освиу”².

Как известно, правила изложения материала в средневековой латинской литературе определялись требованиями риторической традиции, принадлежавшей еще Античности, поэтому один и тот же образ мог трактоваться по-разному в зависимости от жанра произведения. В случае короля Освальда можно говорить о жанрах исторического повествования и агиографического – в принципе весьма близких, но все же привлекающих различные аргументы для изображения достоинств (*virtutes*) своего героя.

“Повествование”, разновидностью которого является “историческое повествование”³, сообщает о “деяниях, удаленных от времени нашей истории”⁴ и о “героях”⁵, их совершивших. Создавая “Церковную историю англов”, Беда следовал распространенному правилу: историческое произведение состоит из отдельных исто-

рических повествований так же, как длинная поэма складывается из множества отдельных эпизодов⁶. Совершенно не обязательно, чтобы человек (“герой”) был помещен именно в центре отдельного исторического повествования, однако рассказ о нем является одним из необходимых шести признаков этого жанра: “лицо, одно или несколько; и деяние, совершенное этим лицом; и место, где совершено деяние; и время, когда оно было совершено; и способ его совершения; и шестой [признак], причина всего происшедшего”⁷. В свою очередь, изложение всех известных сведений о действующих лицах подчинено следующему плану: “происхождение, род, образование, характер, возраст, имущественное положение, нравственность, деяние, речение, кончина и то, что следует за кончиной (т.е. мнение об умершем. – М.Н.)”⁸. Столько же внимания уделяется и остальным пяти признакам “исторического повествования”, поскольку считается, что текст, принадлежащий к этому жанру, но не отражающий в себе все перечисленные признаки, “несовершенен”⁹. Определен и набор “общих мест” (*topoi koinoi, loci communes*), т.е. “[свойств], по умолчанию присущих [какому-то явлению]”¹⁰, для раскрытия указанных шести признаков “исторического повествования”. “Общие места” являются своеобразными подсказками и дают возможность автору излагать информацию по аналогии с другими, сходными случаями.

В отличие от исторического повествования житие посвящено в первую очередь отдельной личности, причем наделенной всеми христианскими добродетелями, поэтому несет в себе черты жанра похвалы, раскрывающего “величие добродетельных деяний и других благих качеств, характеризующих некое лицо”¹¹. Агиограф строит свое произведение так, что при общем сходстве с историческим повествованием, героем которого может быть тот же человек, план жития гораздо более подробен. Житие должно осветить “три времени”¹² из жизни святого. Согласно высказыванию ритора Эмпория (V в.), процитированному в “Этимологиях” св. Исидора Севильского и возведенному средневековыми агиографами в правило, “мы восхваляем некоего мужа в связи с тем, что было до него, что было в нем самом и что было после него. До него, его род и отечество; в нем самом, каково его имя, воспитание, каковы его обычаи, внешность и деяния; после него, каков сам исход его жизни, каково мнение, доставшееся усопшему”¹³. Каждой части такого плана изложения присущи собственные “общие места”, позволяющие реконструировать по аналогии с житиями других святых те эпизоды из жизни святого, о которых агиограф ничего не знает, но которые должны быть включены в текст в со-

ответствии с правилами жанра. Безусловно, “общие места” были хорошим подспорьем агиографу, желавшему, не отступая от правил, составить житие святого, о котором ему было известно недостаточно, но, с другой стороны, такое житие скорее напоминало схему, чем рассказ о реально жившем человеке.

Материал в “Церковной истории” не всегда располагается в соответствии с требованиями риторики. Так, в конце I главы III книги неожиданно появляется краткое упоминание об Освальде как о законном преемнике его старшего брата Эанфрида, погибшего в битве с бриттами. Сначала Беда говорит о том, что последний год правления Эанфрида, отказавшегося от христианской веры, “всем, высчитывающим времена [правления] королей, было угодно”¹⁴ приписать “Освальду, мужу, любезному Богу”¹⁵. Иными словами, авторы хроник вычеркнули вероотступника из списка королей. Далее, как предписывают античные риторы, естественен был бы рассказ о юности Освальда, возможно, о его семье и детях, если таковые были, после чего следовало бы перейти к деяниям, прославившим короля. Беда пренебрегает правилами. Свой рассказ об Освальде он начинает с того, что упоминает первое деяние его как правителя: тот побеждает нечестивого короля бриттов, причем подчеркивается, что Освальд вышел на бой “с малым войском, но укрепленным верой Христовой”¹⁶. О первой битве Освальда – при Хэвенфильде (II глава) – далее рассказывается довольно подробно. Наиболее значимым моментом повествования является воздвижение креста, перед которым и король, и все войско помолились, прежде чем идти в бой. Окончание II главы посвящено чудесам, происходившим от креста, воздвигнутого на поле боя Освальдом.

События III и V глав относятся к истории распространения христианства в Нортумбрии. В самом начале III главы так и говорится: “как только Освальд принял власть, желая, чтобы весь народ, который он возглавлял, был напитан благодатью Христовой веры”¹⁷, он пригласил в Англию монаха из монастыря Йона по имени Айдан, который и стал первым епископом Нортумбрии. На протяжении III главы “Истории ...” жизни Освальда и Айдана пересекаются, так как миссионерская работа последнего была бы затруднительна без поддержки короля. Освальд появляется опять только в V главе, где вновь возникает тема проповеди христианства в Нортумбрии: первоначально Освальд пригласил не Айдана, а другого монаха, миссия которого успеха не имела, поскольку тот был “муж более сурового духа”¹⁸. Своей жесткостью первый миссионер настроил против себя местное население, и в

результате “народ слушал его неохотно”¹⁹. Он вернулся в свой монастырь на остров Йону, где на собрании братии обвинил англов в том, что они “люди неукротимые и духом грубые и дикие”²⁰. Вместо него в Нортумбрию отправился Айдан, который проявил себя, как “муж высшей кротости, милосердия и знания [монашеского] устава”²¹, “прежде всего ⟨...⟩ исполненный благодати рассуждения [добра и зла], которое есть мать всех добродетелей”²², и смог найти путь к сердцам и душам “неверующих и невежественных [людей]”²³. Этот рассказ заканчивает собой тему проповеди новой веры, но одновременно и возвращает читателя к началу III главы – к упоминанию о том, каким ревностным христианином был сам король.

Интересна и необычна роль IV главы в повествовании. С одной стороны, она содержит житие св. Айдана с подробным описанием его характера, образа жизни и влияния на тех, с кем общался епископ (“его наставление в высшей степени делало привлекательным для всех то, что он учил только тому образу жизни, который сам вел со своим [окружением]”²⁴), с другой – дает возможность представить себе некоторые детали повседневной жизни его ученика, возможно, духовного сына – Освальда, так как Беда пишет, что король жил, “смирненно и охотно слушаясь во всем его (Айдана. – М.Н.) указаний”²⁵. Главной чертой характера Айдана, которую отмечает Беда, является воздержность (*abstinentia*). Она выделяется “среди прочих свидетельств [образа] жизни”: “весьма спасительный пример воздержания [плоти] или [нравственного] удерживания себя”²⁶. Внешне воздержность выражается в том, что “обуздываются похоть и жажда [обладать] вещами”²⁷. Как уже было сказано выше, Айдан сам подавал пример своим духовным чадам, в том числе и королю: “Он тут же с радостью раздавал беднякам, которые ему встречались, все, что ему было подарено правителями или богачами века сего”²⁸. Но и от своего окружения он требовал такого же нестяжания: он “побуждал [всех] и словами и делами на [раздачу] милостыни и исполнение добрых дел”²⁹. В свете этого становится понятно внимание Беды к таким качествам характера Освальда, как смирение, доброта и щедрость (*humilis, benignus et largus fuit*³⁰). В качестве примера приводится рассказ о пасхальном пире (VI глава), во время которого Освальд, не задумываясь, подал беднякам щедрую милостыню³¹. Эта готовность расставаться с земными богатствами, противоположная “жажде [обладать] вещами”³², была довольно необычна для человека, находившегося на вершине власти, поскольку Беда пишет: “об этом удивительно говорить”³³.

История Айдана позволяет пролить свет еще на одну сторону жизни Освальда, связанную с образованием, которое будущий король получил в монастыре на острове Йона. В самом начале I главы III книги Беда пишет, не упоминая имен, что сыновья короля Этельфрида жили в изгнании “в земле скоттов или пиктов”³⁴ и там “в соответствии с учением скоттов были наставлены в христианской вере и возрождены благодатью Крещения”³⁵. Беда употребляет глагол *catechizo* – “преподавать (в устной форме) основы вероучения”, но такое обучение относится именно к периоду подготовки к принятию христианской веры. Разрозненные сведения об уровне образованности Освальда, например его отличное знание “языка скоттов”³⁶, позволившее ему переводить проповедь Айдана, и сам факт такого перевода позволяют предположить, что катехизические беседы положили лишь начало богословским знаниям короля. В ирландских монастырях обычны были и глубокое изучение Священного Писания, и заучивание наизусть Псалтири³⁷. Возможно, тесное общение с Айданом поддерживало стремление Освальда и к богословию, и к его практическому выражению, т.е. к молитве. Беда пишет, что Освальд “имел обыкновение ради Вечного Царства всегда трудиться и молиться”³⁸, и в подтверждение своих слов приводит следующий пример: Освальд “часто от времени утренней хвалы до [наступления] дня усердствовал в молитвах”³⁹. Такое поведение короля сходно с поведением самого Айдана, который даже с королевских пиров уходил, “чтобы читать <...> или молиться”⁴⁰. О ближайшем окружении епископа Беда сообщает, что все они были “воспитаны [букв. сформированы] его примерами”⁴¹, поэтому можно предположить, что Освальд не только молился, но также, насколько это было возможно для короля, находил время для чтения Священного Писания: “все, кому с ним [с Айданом] случалось [быть в общении], должны были предаваться [духовным] упражнениям, то есть или заниматься чтением Священного Писания, или изучением псалмов. Это было ежедневное дело и его, и всех, кто с ним был”⁴².

Важным событием, которое упоминает историк в VI главе, является и объединение двух королевств, составлявших большую область Нортумбрию и прежде враждовавших: “они были соединены в одно государство и словно бы в один народ”⁴³. Это событие, безусловно, свидетельствовало не только о миролюбии, но и о мудрости Освальда, о его немалом дипломатическом таланте. И все эти факты являются для Беды доказательствами следующего утверждения: “все народы и провинции Британии, которые

разделены на четыре языка, то есть на языки бриттов, пиктов, скоттов и англов, [Освальд] принял под свою власть”⁴⁴.

История земной жизни Освальда заканчивается упоминанием о его происхождении, которому соответствует прожитая им жизнь: “А был он племянником короля Эдвина (...) и подобало, чтобы у столь великого предшественника был столь великий наследник и веры, и королевства из его близкой родни”⁴⁵.

Главы с IX по XIII посвящены посмертным чудесам святого, причем изложение чудес подчинено определенному плану. Сначала рассказывается о чудесах, связанных с непосредственным местом гибели Освальда (исцеления людей и животных, противостояние святыни огню, гл. IX–X), затем идут чудеса от мощей святого (столп света, появившийся над мощами во время их перенесения, исцеления больных и бесноватого, гл. XI–XII). Отдельно Беда пишет о судьбе останков короля сразу после битвы. Голова и руки Освальда были отрублены королем, “который его убил”⁴⁶, т.е. “королем-язычником мерсийцев”⁴⁷ Пендой, и укреплены на шестах, где они находились, пока нортумбрийцы не отбили их: “Через год придя туда с войском, преемник его королевской власти Освиу увез их”⁴⁸. От щепочек, которые впоследствии отделяли от этих шестов, также происходили чудеса исцеления, причем одно из чудес, которое Беда подробно излагает в XIII главе, является доказательством сообщения историка о том, что слава Освальда “достигла областей Германии, а вместе и Ирландии”⁴⁹.

Из изложенного выше ясно, что Беда не писал биографию короля так, как это диктовали риторические сочинения. Его также не заботила хронология, хотя он упоминал места, где произошло то или иное событие из жизни Освальда, давал приметы, по которым эти места можно найти. Порядок повествования позволяет понять, что Беда располагал материал в соответствии с описанием четырех основных добродетелей, важных для христианина, в данном случае, для правителя: мужество (*fortitudo*), справедливость (*justitia*), рассудительность (*prudentia*), воздержанность (*temperantia*). Таким образом, в рассказе об Освальде реализовывалась не религиозная идея, а скорее политическая – представление об идеальном христианском правителе. Тем не менее Беда включил в свой рассказ об Освальде некоторые детали, которые могли сохраниться в устной традиции, и эти детали придают жизненность и достоверность повествованию о прославленном короле.

Беда был абсолютно прав, утверждая, что слава Освальда как чудотворца и необыкновенного заступника всех, кто к нему об-

ращается с молитвой, пересекла пределы его родины и распространилась по всему христианскому свету. Англосаксонские миссионеры (Беда упоминает Виллиброрда – “апостола фризов”⁵⁰) познакомили с подвигом Освальда континентальную Европу. Важными центрами почитания англосаксонского короля-мученика стали Бамберг, Прага и монастырь св. Эммерама в Регенсбурге⁵¹. Имя Освальда было занесено в “Календарь св. Виллиброрда”⁵² и в “Мартирологий” Узуарда Сен-Жерменского⁵³. Постепенно почитание святого распространилось не только в Шотландии и Ирландии, но и в Португалии, Богемии, Нидерландах, Германии, Австрии, Швейцарии⁵⁴. Самое раннее латинское житие св. короля Освальда (*Vita s. Oswaldi*) было составлено в 50-е годы XI в. по случаю перенесения его “нетленной десницы”⁵⁵ в 1038 г. из Англии во Фландрию, в монастырь св. Виннока. Автором этого первого жития стал монах Дрогон⁵⁶, причем за основу своего текста он взял “Церковную историю” Беды.

Дрогон следовал Бедe, но все же руководствовался неписаными правилами составления житий, поэтому в целом его текст соответствует агиографической традиции, сложившейся ко времени написания жития на средневековом Западе. Житие предваряется посланием к братии монастыря, в котором Дрогон объясняет не только, почему он обратился к примеру святого Освальда (“пример всей доброй жизни”⁵⁷ полезен для воспитания “внутреннего человека”⁵⁸), но и как он работал с источником, а именно с текстом “Церковной истории англов”. Отдавая должное “имеющему ясность стилю”⁵⁹ Беды, Дрогон все же считает нужным изменять его текст: “И мы распределили по плану упорядоченные писания его самого [т.е. Беды], перестроив цепь [событий]; то поставленное впереди ставя позади, то помещенное позади перенося вперед; ибо он [Беда], следуя [порядку] повествования, там, где заканчивалось правильно построенное повествование, предшествующее ставил вслед за последующим, а также там, где желал, чтобы последующее по порядку шло за предыдущим, сокращал это же [повествование]. А тогда, когда таковое повествование вынудило сего мужа [т.е. Беду] сократить речь, мы чуть-чуть объяснили, прибавляя от себя то, что он, возможно, сказал бы, если позволяла краткость высказываний или темы”⁶⁰. Из предисловия Дрогона ясно, что он сохранил все факты, приведенные Бедой, но при всем уважении к англосаксонскому историку счел необходимым изложить их в соответствии с требованиями другого жанра. Сначала Дрогон сообщает о роде и семье Освальда, о том, что ему пришлось уехать в изгнание в Ирландию, где он полу-

чил образование (Дрогон кратко упоминает об этом, не вдаваясь ни в какие подробности: “он находился в изгнании [в Скотии] со многими из знатных нортумбрийских мужей”⁶¹). Поскольку Беда ничего не сообщает о юности Освальда, Дрогон ограничивается следующим замечанием: “он также делал все, что относилось к добродетели (...) Будучи столь добродетельным отроком, он достиг юности, затем и цвета возраста, и не переставал поступать так же [добродетельно], [став] даже еще усерднее”⁶².

Прежде чем рассказать о первой битве Освальда, в которой тот победил бриттов, Дрогон говорит о самом первом деянии короля – по мнению агиографа, оно отразило характер всего его последующего правления. Это строительство церкви: Освальд возвел “славный храм блаженного апостола Петра, который украсил удивительным образом”⁶³. Хотя текст жития свидетельствует о том, что Дрогон прекрасно знает “Церковную историю англоv”, здесь он намеренно отступает от истины. На самом деле строительство храма св. Петра было начато по приказу дяди Освальда, св. короля Эдвина, и упоминается Бедой в его жизнеописании: “но прежде чем стены были возведены на нужную высоту, сам король, лишенный жизни нечестивым убийством, оставил для завершения сей труд своему преемнику Освальду”⁶⁴. Однако для Дрогона, составляющего житие святого правителя, особенно важно сделать акцент на выдающемся благочестии своего героя, и он приписывает всю заслугу Освальду. Как видим, воинская доблесть, занимающая первое место в списке добродетелей правителя в исторических и политических трактатах, отходит на второй план, уступая место качествам идеального христианина. Можно предположить, что Дрогон ориентируется на пример библейского царя Давида, который тоже, отстраивая свою столицу, прежде всего пожелал возвести храм (*тогда сказал царь пророку Нафану: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром* (II Цар. 7:2)), хотя в отличие от Освальда ему это не удалось. У Беды, как упоминалось выше, порядок изложения фактов другой: англосаксонский историк начинает свое повествование с битвы при Хэвенфильде, в которой Освальд победил бриттского короля и утвердил свою власть в Нортумбрии.

Беда довольно подробно описывает поведение Освальда непосредственно перед битвой при Хэвенфильде и далее сосредоточивается на чудесах, связанных с крестом, воздвигнутым Освальдом на поле боя. Дрогон же добавляет комментарий, выявляющий духовное значение победы короля, победы христианина над язычником: “только Одному Богу присуще побеждать весьма

многое немногим, и сокрушать хвастающихся силой. Ибо собрав малое войско, король Освальд пошел против него [Кеадваллы], и прежде чем началась битва, словами и верой вооружил своих [людей]. Затем, так как помогла ему Божественная Сила, сокрушены были враги, уже упомянутый вождь был убит, и почти все вместе противники рассеялись”⁶⁵. При этом Дрогон подчеркивает, что это сам диавол, “враг, который недоброжелательно смотрел на такие добродетельные деяния”⁶⁶, подстрекал короля-язычника бриттов на войну против благочестивого правителя (“двинул на него вождя бриттов”⁶⁷). Кроме того, Беда, хотя и видит врага в короле-язычнике Кеадвалле, убившем братьев Освальда⁶⁸, все же признает его по положению равным англосаксонскому правителю, называя его “король бриттов”⁶⁹. Даже если Кеадвалла правит захваченными землями не как “король-победитель”⁷⁰, а как “жестокий правитель”⁷¹, для Беды он все равно остается человеком, имеющим королевское достоинство, пусть и без добродетелей, необходимых королю. Только когда Кеадвалла побежден Освальдом, он упоминается всего лишь как “вождь”⁷². Дрогон же сразу низводит короля бриттов до уровня “вождя”⁷³, что еще больше подчеркивает величие Освальда как короля-христианина.

Сцена воздвижения креста на поле боя необыкновенно важна для Беды. С одной стороны, эта сцена является одним из первых свидетельств почитания Св. Креста у англосаксов, на что указывает, например, ранний вариант поэмы “Видение Креста”, часть которой записана рунами на Рутуэльском Кресте (730–750)⁷⁴. Эта традиция характерна именно для Нортумбрии⁷⁵, где сначала воздвигались, вероятно, деревянные кресты, но они не сохранились, и их сменили каменные резные, самые ранние из которых датируются началом VIII в. С другой стороны, в донорманнской Англии, особенно в северо-восточных областях, почитались св. царица Елена, нашедшая Св. Крест (этому событию посвящена древнеанглийская поэма “Елена”), и св. император Константин, культ которого был связан с Йорком⁷⁶, где Освальд достроил кафедральный собор. Видение Креста св. Константину, ставшее знаменем его победы над врагом, не могло не быть известно англосаксам. Можно предположить, что, воздвигая перед битвой крест, Освальд ориентировался на пример св. Константина, а для Беды он сам, первый нортумбрийский король-христианин, становился вторым Константином.

Дрогон опускает упоминание о личном участии Освальда в воздвижении креста, поскольку, как будет показано ниже, он ориентируется на примеры иных правителей, чем Беда. Как кажется,

фландрский агиограф описывает такие деяния короля, которые важны для всего народа в мирное время. Для Дрогона гораздо более важно не воздвижение креста на поле боя, а строительство храма, причастность правителя к служению Богу в алтаре. Обращение Освальда к воинам перед битвой воспроизводится дословно по “Церковной истории”: “Преклоним все колени, и вместе помолимся Господу Всемогущему, Живому и Истинному, чтобы Он Своим милосердием защитил нас от гордого и свирепого врага; ибо Он знает, что мы начали справедливую войну ради спасения нашего народа”⁷⁷, но читатель помнит о первом деянии короля, т.е. о возведенном и украшенном соборе, и в своем восприятии сам смещает акцент со слов короля о справедливой войне на призыв к общей молитве.

II глава Дрогонова жития практически полностью заимствована из III главы “Церковной истории англов”, где рассказывается о призвании Айдана. Самостоятельным отрывком в этой главе является комментарий Дрогона к эпизоду, когда Освальд переводит проповедь Айдана, обращенную к его “полководцам и служителям”⁷⁸. Беда кратко характеризует происходящее как “прекраснейшее зрелище”⁷⁹. Дрогог же подробно раскрывает его смысл, используя сравнение с библейским царем Давидом: “О славнейший король, которого во всех его деяниях должно хвалить, славить, [которому должно] подражать! Пусть сюда, сюда придет Давид, небесный игрок на кифаре, пусть сюда поспешит славный король! Ибо тот перед Ковчегом Господним ударяет [по струнам] кифары, танцует, не одетый балагурит, в обратном направлении [вокруг алтаря] прохаживается; а другой, из уст епископа слово Господне принимая, народу служит. Их обоих должно сравнить друг с другом, хотя они имеют различные заслуги”⁸⁰. Как видим, весь эпизод перевода Освальдом проповеди христианского учения, обращенной к его придворным, осмысливается Дрогоном в библейских координатах. Благочестивый христианский король уподобляется здесь библейскому царю, поучавшему свой народ чтить и сохранять “законы Божии”. Именно такое восприятие образа Давида характерно для раннесредневековых авторов. Так, и Фрекульф из Лизьё в своей “Хронике” пишет, что “Давид ... обратился ко всей Церкви, которую собрал в Иерусалиме, с тем, чтобы [люди] сохраняли законы Божии совершенным умом и держались учения [Господня]. (...) царь Давид перед всем множеством [людей] удивительно и духовно благословил Господа”⁸¹. Общий смысл речи Давида к собравшимся, ко “всей Церкви”, аналогичен смыслу пасхальной проповеди Айдана, переведенной Освальдом.

У Дрогона Давид, как представляется, даже несколько проигрывает рядом с Освальдом. Сравнивая двух правителей, Дрогоном пересказывает цитату из II Книги Царств (II Цар. 6:16): *Когда входил ковчег Господень в город Давидов*, жена Давида, Мелхола, увидела своего мужа *subsilentem atque saltantem coram Domino*, т.е. *подпрыгивающего и танцующего перед Господом*. Ковчег несли по улице, об алтаре речи не было, хотя Давид надел *льняной эфод* (II Цар. 6:14), знак священства. Фландрский агиограф несколько меняет поведение Давида, вводя детали, отсутствующие в библейской цитате: тот “балагурит, в обратном направлении [вокруг алтаря] прохаживается”, т.е. нарушает приличия, в исступлении обращаясь к Богу, поскольку балагурство⁸² воспринимается как грех, пусть и не самый тяжелый; упоминающиеся же в речи Мелхолы нагота или обнажение (II Цар. 6:20) в таком контексте воспринимаются как “бесстыдные”⁸³, а рядом с алтарем и вовсе невозможные. Освальд же, “принимая слово Господне из уст епископа, служил народу”, и его действия гораздо более соответствуют представлениям о благочестивом правителе.

Кроме “Жития св. Освальда” Дрогоном составлено еще две проповеди на праздник этого святого. Во второй Проповеди о св. Освальде фландрский агиограф пошел еще дальше, сравнив Освальда с ветхозаветным царем Мелхиседеком: “он еще подражал течением нравственной жизни тому Мелхиседеку, который внешне управлял страной как могущественный царь и приносил жертву Вышнему Царю за победу Авраама”⁸⁴. Таким образом, привычные библейские метафоры в истории св. Освальда позволяли поместить варварского короля с окраин Европы, с одной стороны, в европейский исторический и политический контекст, а с другой – в христианскую, церковную систему координат и придавали характер высшей законности его власти. Образец, на который ориентируются авторы, как видим, сменялся: если у Беды это, возможно, император Константин, правитель-воин, то у Дрогона это правители-священники – Мелхиседек и Давид. Давид, как и Освальд, был полководцем, объединителем страны, защитником веры, и потому сравнение Освальда с ним позже оказалось важным, в частности, для средневековых гимнографов и нашло отражение в литургических песнопениях.

II глава жития, написанного Дрогоном, заканчивается предложением, которое он дословно переписывает из “Церковной истории англов”. У Беды это предложение (“поднятый на вершину этого царства, тем не менее (что удивительно сказать) по отношению к беднякам и странникам он был всегда смиренен,

ласков и щедр”⁸⁵) предваряет рассказ о милосердии Освальда по отношению к беднякам и о пророчестве Айдана касательно десницы Освальда. И утверждение Беды, и последующий рассказ тесно связаны между собой в “Церковной истории”. В своем тексте Дрогон их разделяет. Утверждение Беды становится у Дрогона просто обобщением характера короля, а история о деснице и соответственно о щедрости и христианском милосердии Освальда вынесена в начало III главы и, таким образом, помещается в композиционный центр всего повествования. Это неудивительно, если вспомнить, что Дрогону нужно было написать житие англосаксонского короля для праздника переноса части его мощей (той самой нетленной десницы) в монастырь св. Виннока⁸⁶.

У Дрогона милосердие Освальда проявляется в том, что он заботится не только о физическом благополучии своих подданных, но и о духовном просвещении других народов Англии. Дрогон добавляет к тексту Беды свой комментарий: “Но Освальд, славнейший король, беспокоился не только о своем народе, желая, чтобы еще и все другие народы, которые находились под управлением других королей, привести к почитанию Одного Истинного Бога и к тесному пути истинной веры, для чего он посылал своих церковных вестников к наиболее дружественно расположенным к нему правителям, побуждая их к свету своей веры”⁸⁷. Беда вовсе не пишет о роли Освальда в просвещении сопредельных народов, он подчеркивает, что миссия епископа Бирин к западным саксам получила благословение папы Гонория: западные саксы “приняли веру Христову, так как им проповедовал слово [Божие] епископ Бирин, прибывший в Британию по совету папы Гонория (...) по велению этого понтифика он был возведен в сан епископа Астерием, епископом Генуэзским”⁸⁸. Однако Дрогон делает вывод, что западные саксы крестились по инициативе Освальда, поскольку он стал крестным отцом своего будущего тестя.

Дрогон включает большую характеристику Освальда как правителя непосредственно перед рассказом о его гибели, и эта характеристика подводит итоги его земной жизни: “Этот же король, замечательный добродетелями и преславный боец Христов, ибо Святой Дух направлял все его деяния, всегда возрастал к лучшему, шел от добродетели к добродетели, чтобы удостоиться подняться к Тому, за кем он следовал: он стремился к Богу богов в Сионе (Пс. 83:8). Затем как делом, так и духом четыре добродетели: рассудительность, справедливость, мужество, воздержность – он высоко ставил и словно бы нечто святое и справедливое, чрез что достигается небо, [чрез что] приходят к Богу, перед собой носил;

затем же держал в памяти, словно дражайшие залого, пристально их созерцая. Наконец, он был всегда добр, благочестив, кроток по отношению к хорошим людям; а по отношению к нечестивым суров, неприступен и казался словно бы надменным, чтобы, казалось, добрым [людям] была на пользу его доброта, и нечестивым суровость. Справедливость для него была правилом: он ласково говорил и увещал праведных примером, кротких словом, добрых делом; неправедных же устрашал суровым порицанием. Он устроил в особенности свои деяния и свою жизнь так, чтобы и себе, и всем [окружающим] стремиться принести пользу”⁸⁹.

Дрогон вслед за Бедой упоминает о десяти годах правления Освальда, поскольку время правления его брата-вероотступника Эанфрида прибавлялось к правлению благочестивого короля⁹⁰. Поскольку Дрогон ничего не мог найти о жизни Освальда во время его правления, кроме того, что он мог прочесть у Беды, то он переходит к последней битве короля. Сам момент гибели не описывается, как и у Беды, но фландрский агиограф посчитал необходимым объяснить, почему столь праведный и во всех отношениях угодный Богу человек погиб, пробыв у власти столь короткое время: “Яснее ясного понятно, и очевидно известно о нем то, что мы читаем в [книге] Соломона: *Он восхищен, чтобы злота не изменила разума его, или коварство не прельстило души его* (Прем 4:11). Ибо был восхищен юноша, чтобы таковой, [который не достиг] еще и середины жизни, увенчался Богом, который постоянно и отроком, и юношей выказывал Ему служение”⁹¹. Во Второй Проповеди Дрогон сосредоточивается на внутреннем смысле мученической гибели Освальда, то есть на проповеди христианства в Нортумбрии: “Взрасти виноградник Христов, чтобы впоследствии ты соделался чистым вином Чаши, выжатый точилом в излинии крови”⁹², ибо, по выражению Тертуллиана, “кровь [мучеников] есть семя христиан”⁹³.

В “Церковной истории англов” само упоминание о кончине короля не является самостоятельным эпизодом, а иллюстрирует утверждение Беды о том, что его герой предавался непрестанной молитве, как если бы он был монахом, а не правителем: “Известно всякому и обращено в привычность пословицы, что он даже жизнь свою окончил среди слов молитвы, ибо когда, окруженный вражескими воинами, он уже видел, что ему должно погибнуть, он помолился о душах своего войска. Отсюда и говорят в пословице: *Боже, помилуй души, сказал Освальд, падая на землю*”⁹⁴. О смерти Освальда лаконично говорится и в других местах III книги: “король Освальд был убит”⁹⁵, “убит, когда соверши-

лась тяжелая битва”⁹⁶, “был убит язычниками”⁹⁷, “его тело упало на землю”⁹⁸, “о том месте, где была пролита кровь короля Освальда”⁹⁹. Важным оказывается и тот факт, что место, где погиб Освальд, “место его смерти”¹⁰⁰, поросло особенной зеленой травой: “пространство одного места более зеленое и красивое, чем остальное [пространство] поля”¹⁰¹. Эти детали разбросаны по всему повествованию о святом. Тем не менее единого описания этого важнейшего элемента биографии короля Беда не создает.

Первым эту лакуну восполняет Дрогон, но не в житии, где такой эпизод был бы необходим и естественен в соответствии с требованиями жанра, а в уже упоминавшейся второй Проповеди, также посвященной св. Освальду. Фландрский агиограф настолько остро осознавал важность описания геройской гибели святого, что создал прозиметр, т.е. запечатлел это событие и в прозе, и в стихах. Четыре строки леонин облегчают запоминание значимого эпизода при помощи не только ритма, но и рифмы. Когда “тяжкая битва начинается”¹⁰² и “христиане в жестокой сече на землю повергаются”¹⁰³, “посреди разгрома своего войска славный король твердо пребывал в благочестии, глядел на падающих вокруг, молился, скорбел, однако надеялся”¹⁰⁴. Основная изобразительная нагрузка в тексте ложится на стихотворное описание битвы:

Меч, как зарница, сверкает, Освальд Богу мольбы изливает,
Воин, стремительный в битвах, К Небесам устремленный
в молитвах,

Рубит врагов неустанно, Повторяя притом непрестанно:
“Царь мой, Иисусе Преславный, Христианские души помилуй”¹⁰⁵.

Согласно Дрогону, Освальд “пал среди своих [воинов], пронзенный копьями противников (...) борясь за отечество, сражаясь за христианскую веру”¹⁰⁶. Из текстов, созданных Дрогоном о короле Освальде, ясно, что фландрский агиограф, с одной стороны, подчинялся правилам составления житий, с другой – при создании образа святого правителя, как и Беда, руководствовался скорее политической идеей, чем религиозной, но эта идея выражается на уровне не композиции текста, а отбора лексических и риторических средств. Меняется и образ идеального правителя: если для Беды идеалом главы государства был король-воин, то Дрогон, обращаясь к библейской древности, видит Освальда королем и одновременно священником.

В Англии после завоевания ее норманнами великого англосаксонского короля не забыли. Первым, кто написал о нем, был Генри, архидиакон Хантингдонский (ок.1088–1156/64), составив-

ший “Историю англоv” (1123/30–1154). Труд Генри имеет во многом систематизаторский, обобщающий характер, поэтому автор стремится к краткости и останавливается на наиболее важных событиях из прошлого своей страны.

Историю короля Освальда Генри, как и Беда, начинает с его первой битвы и часто цитирует текст своего англосаксонского предшественника (“после убийства брата Энфрида, неожиданно перейдя в наступление с малым войском”¹⁰⁷), но сцена воздвижения креста, как и у Дрогона, изменена: исчезло упоминание о воинах, которые у Беды засыпали яму землей (“пока он не был укреплен прахом земным, принесенным воинами”¹⁰⁸), они, как некие абстрактные “все”¹⁰⁹, появляются только в обращении Освальда к дружине, которое осталось почти без изменений¹¹⁰. Все внимание и историка, и читателя сосредоточено на фигуре короля: “он водрузил знак Святого Креста своими руками, поставив в яму, укрепил его землей”¹¹¹. Король Освальд становится в центр повествования, подобно фигуре святого на иконе. Генри первым строит свое повествование по принципу свитка, что позже будет использовать и другой историк, обратившийся к образу святого короля, – Реджинальд Даремский. Дословно повторяя описание сцены, когда Освальд воздвигает крест перед битвой, в IX книге “Истории англоv”¹¹², Генри вновь сообщает те сведения, которые нужно запомнить, чтобы выделить эту битву из ряда других сражений год (“в первый год своего правления”¹¹³) и имя противника (“против могущественнейшего короля Кедваллы”¹¹⁴).

Описывая первую битву Освальда, в которой он отомстил за гибель братьев, Генри составляет центон, извлекая из текста Беды цитаты, которые можно соединить в связное повествование. Однако акценты в полученном тексте естественным образом смещаются. Если заимствованные у Беды отрезки текста изначально указывали на то, что победа была столь же велика, сколь и вера короля и его воинов (“по заслугам его веры, одержали победу”¹¹⁵), то, по-новому соединенные у Генри, они подчеркивают величину войска Кедваллы (“[многочисленные] войска”¹¹⁶) и его репутацию (“которым, как хвастался Кедвалла, ничто не могло сопротивляться”¹¹⁷). Соответственно, уточняется и характеристика исхода сражения. Вслед за Бедой Генри сообщает, где именно была одержана победа (“у Денисесбурна, то есть ручей Дениса”¹¹⁸), но вместо глагольной формы “уничтожен”¹¹⁹, которое употребляет Беда, использует более красочное и описательное “изрубили”¹²⁰. После Беды Генри оказывается единственным историком, который вводит в свой текст и свидетельства устной народной тра-

диции, связанной с почитанием Освальда. Описание его первой битвы завершается латинским переводом цитаты из англосаксонской песни, не дошедшей до нашего времени, которую по аналогии с историческими песнями “Битва при Мэлдоне” и “Битва при Брунанбурге” можно было бы назвать “Битва при Денисесбурне”: “Трупы [людей] Кеддваллы перекрыли течение [ручья] Дениса”¹²¹.

Как и Беда, Генри отмечает участие Освальда в проповеди христианства. Труды короля как переводчика при епископе Айда не упоминаются дважды, причем в первый раз (III книга “Истории англов” Генри) автор дословно цитирует англосаксонского историка¹²². Однако далее, в IX книге, состоящей из рассказов о святых англосаксонского времени, снова происходит смещение акцентов, подобное тому, что находим ранее у Дрогона: “святой предстоятель и святой король, оба превосходные проповедники”¹²³, трудятся на равных, и таким образом хотя бы в мирное время король воспринимается как священник.

Описывая гибель Освальда, Генри вновь создает центон из текста Беды, причем сам факт смерти упоминается трижды – во II, III и IX книгах “Истории англов”. Новым здесь вновь оказывается обращение историка к народной поэтической традиции. Генри приводит цитату из утерянной песни, которую можно было бы назвать “Битва при Масефельде”: “Поле Масефельд белело костями святых”¹²⁴. Как кажется, существовало несколько не дошедших до нас исторических песен, связанных с именем короля Освальда и с историей Нортумбрии, поскольку Генри цитирует еще одну историческую песню с возможным названием “Битва при Винвэде”: “У реки Винвед отомщено было убийство Анны, / Убийство королей Сигберта и Эгрика, / Убийство королей Освальда и Эдвина”¹²⁵. У Беды мотив мести врагам – Освальда за братьев, Кенвалха за Освальда – снимается, естественным завершением истории Освальда становится его прославление в лике святых. Для Генри, напротив, с мезтью врагу связано восстановление справедливости на земле и продолжение истории Нортумбрии. В отличие от своих предшественников Генри создает не церковную, а светскую историю, что отражено и в названии его труда – *Historia anglorum*, и его герой, хотя автор и называет его единственным святым в ряду англосаксонских королей, изображен в первую очередь как светский правитель. Чудеса, происходившие по молитвам к нему или у его мощей, отходят на задний план.

В конце XII в. Реджинальд Даремский (ум. 1190 г.) также хотел написать о своем знаменитом соотечественнике. Согласно

А. Томасу, издавшему текст жития¹²⁶ в 1857 г., Реджинальд дословно заимствовал у Беды все, что тот знал о прославленном нортумбрийском короле, и прибавил свои разыскания. Повествование Реджинальда получило свое название, вероятно, от издателя: “Житие/жизнеописание св.Освальда Короля и Мученика”¹²⁷. Хотя слово *vita* можно перевести двояко, по характеру своему сочинение Реджинальда скорее историческое (“жизнеописание”), чем агиографическое (“житие”). Оно состоит из трех книг, из которых только первая повествует о жизни и гибели святого короля. Вторая книга посвящена мощам, их описанию, богословскому объяснению их существования и чудотворности. Третья книга по решению издателя не опубликована, поскольку она вся (или практически вся) заимствована из “Церковной истории” Беды.

Первая книга, в которой собственно и рассказывается об Освальде, имеет такое же сложное строение, как и упоминавшаяся выше “История англов” Генри Хантингдонского: повествование в ней идет кругами, как бы в свитке, причем информация повторяется через какое-то время, несколько видоизменяясь. Каждый раз, когда вновь вводится какой-то факт, читатель смотрит на него с иной стороны. Начало I книги (I–VIII главы) посвящено роду, семье, близким Освальда; в V главе первый раз упоминается звание Айдана. В IX–XI главах изложение жизни Освальда идет последовательно, далее упоминания о нем разрозненны, речь идет о его родственниках, правивших Нортумбрией и своими королевствами, и снова к его правлению автор возвращается в XXXV–XL и XLII главах. Последние главы I книги рассказывают об обретении мощей Освальда его братом Освиу.

Книга первая включает в себя как текст Беды, так и самостоятельный текст Реджинальда. Самостоятельный авторский текст добавляет важные черты к образу Освальда, показывающие, как к концу XII в. изменилось представление о короле, жившем почти за пять столетий до написания новой *vita*.

Во II главе так говорится о переходе власти к Освальду: “Когда каковой [Эанфрид] был через год убит, святой Освальд, среди сыновей рожденный вторым, наследовал ему, но подчинил себе государственной властью не только жителей Берниции или Деиры, но еще и пиктов и скоттов, и Деиру и Берницию скрепил в единый союз [в качестве] государства”¹²⁸. Описывая деятельность Освальда как переводчика проповеди Айдана, Реджинальд следует, вероятно, уже сложившейся традиции, начало которой на английской почве положил Генри Хантингдонский; получается, что и Освальд знал несколько языков, на которые переводил пропо-

ведь, и делал он это не “часто”, а много дней подряд, т.е. фактически трудился наравне с епископом: “Каковыми государствами он правил во все дни своей [жизни], и когда невежественные народы повсюду были подчинены [его власти], а Айдан проповедовал слово Божие, он много дней был переводчиком на языки, которые прежде выучил”¹²⁹.

Также изменяется и эпизод с крещением Кюнегисла (*Cynigislo*)¹³⁰: “У какого Кинегульса (*Kinegulsus*) было три брата, которые были королями западных саксов; и дочь брата своего, а именно, короля Кюнегульса (*Kynegulsi*)¹³¹, отдали [в жены] королю Освальду по причине знатности его рода. Но славный король Освальд не желал принять [в жены] дочь неверующего богача, хотя бы и знатного короля, если прежде он не сможет по Божию устройению и собственному усердному увещанию исторгнуть с Божией поддержкой из-под власти дьявола отца той, которую он возьмет [в жены]. Посему отец девушки, уступив увещаниям блаженного Освальда и слову проповедания святого Бириня, этим же Биринем был крещен в присутствии короля Освальда, и, выходя из воды Крещения, был принят [от купели] самим Освальдом”¹³². У Беда описание этого события имеет характер счастливой случайности: “⟨...⟩ случилось так, что в то время святейший и победоноснейший король нортумбров находился [в области западных саксов]”¹³³, а вовсе не последовательного поведения короля христианина.

Мирную жизнь во времена правления Освальда Беда описал не слишком подробно, хотя и отметил, что король был чрезвычайно милостив к беднякам. Единственным эпизодом, подтверждающим мысли Беда о милосердии короля, является сцена на пасхальном пиру, когда Освальд подает милостыню, а Айдан благословляет его щедрую десницу. Реджинальд разворачивает фразу Беда в картину: “по причине заслуг его [Освальда] преславной святости Божие милосердие более изобильно расширило пределы самого государства... Бедность в его дни в пределах англов была почти неизвестна, потому что земля его была весьма богата, бесчисленно изобиловала многими тысячами плодов, [выращенных] земледельцами. Он еще сам явно не переносил, чтобы какой-либо из верующих был беден, ибо весьма обильно заботился утолить голод бедняков, которых знал, или богатейшими поместьями, или изобильнейшими дарами”¹³⁴.

Реджинальд все время ищет сверхъестественные мотивации для мученичества Освальда. В главу о его правлении в мирное время (гл. X) он вставляет эпизод, который отсутствовал у Беда,

конструируя его при помощи набора распространенных в агиографии топосов. Он ссылается на некое неизвестное сообщение: “Это мы перенесли сюда из старейшего англского [источника] так, как изложил переводчик, и сделали так, чтобы латинским слушателям впредь оно было более известно и ясно”¹³⁵. Согласно этому безымянному повествователю, во времена Освальда в Нортумбрии распространилась чума, и народ очень страдал от нее. Тогда Освальд в молитве обратился к Господу с тем, чтобы его народ не был в ответе за его, короля, грехи, а чтобы он сам искупил их в страдании. При этом обращение Освальда к Богу практически дословно взято из Ветхого Завета, побуждая читателя, знавшего текст Библии наизусть, увидеть скрытое сравнение Освальда с библейским Царем Давидом: “Это я согрешил, я нечестиво поступил, а эти вот, которые овцы, чего заслужили? Пусть на меня, Господи, и на дом мой обратится меч Твоего наказания, если же мной или моими [близкими] это нечестие совершается”¹³⁶. Когда короля уже напутствовали на смерть и причастили, ему явились ангелы, и трое ангелов сошло к нему, утешая его. Они сказали: “Освальд ... король Божий весьма избранный, больше уже не страшись ужаса смерти; ибо будешь причислен [к нам] на Небе [как] наш товарищ и брат, и, достигнув предела жизни, должен будешь быть приписан к нашему сообществу <...> И хотя Господь назначил тебе кончить жизнь мученически, с этого времени Он послал нас оберегать тебя, как живущего, так и умирающего”¹³⁷. Ангелы объявили Освальду день и час его гибели и сказали, что они будут с ним рядом в этот час. Это видение имело огромное значение в жизни Освальда, ибо с тех пор он “сделался еще более безукоризненным по отношению к Богу и людям, и с радостью ожидал исхода своей жизни”¹³⁸. Реджинальд отмечает и другое изменение в поведении Освальда: “И все пустые дела прежней жизни он превзошел благочестием духа, позаботился постоянно и ежедневно искупать и милостыней и слезами прежде сделанные небрежения”¹³⁹. Таким образом, согласно Реджинальду, гибель в бою с королем-язычником относится не к области политики или военного дела, это не несчастный случай на войне, не осознанный выбор смерти за веру, к которому король готовился всю жизнь и который он принял с радостью, а поступок, предрешенный свыше. Элемент предопределенности, предрешенности подвига Освальда, появляющийся в повествовании Реджинальда, исключает возможность личного выбора между добром и злом, между возможностью отступить и выжить или решимостью идти

на смерть по собственной воле, и это изменение акцентов делает образ короля безжизненным и плоским.

Реджинальд описывает местоположение Масерфельда, где король погиб. О самом месте гибели он пишет: “Поле ⟨...⟩, на котором погиб славный мученик. ⟨...⟩”¹⁴⁰, “Само ⟨...⟩ поле, которое святого короля святейшей кровью удостоилось освятиться.. ⟨...⟩”¹⁴¹. Историк упоминает о божественной причине бесстрашия св.Освальда, при этом личное отношение Освальда к происходящему, которое прочитывается в тексте Беды, исчезает, героизм выбора обесценивается: “он знал, что за страдание его смерти ему будет дано блаженство вечной жизни, насколько ему обещал в видении ангел, и что за временную муку ему будет подарен венец непреходящей славы на Небесах. Потому он более отважно вышел на боевое ристалище, ибо он постиг, что по Господню милосердию он будет удостоен венца мученичества”¹⁴². В Третьей книге, в основу которой положен текст “Церковной истории”, есть глава, которая называется: “Как среди слов молитвы он окончил свою жизнь и помолился о душах своих воинов”¹⁴³. У Беды гибель Освальда описывается в двух предложениях в качестве объяснения пословицы, в которую превратились предсмертные слова Освальда. Можно только предполагать, как Реджинальд представил себе гибель Освальда и насколько он был самостоятелен в своем повествовании, поскольку III книга не была опубликована.

Реджинальд еще раз возвращается к рассказу о правлении Освальда в XXXV главе, но на этот раз показывает его как правителя и военачальника: “[В каком году], когда брат был убит Кеадваллой, избранием и суждением как знати, так и епископов, святой Освальд избирается королем и вместо умершего брата назначается на правление”¹⁴⁴.

В этой части повествования также есть чудо, связанное с битвой, а именно: с первой битвой Освальда по восшествии на престол. Как и в рассказе о явлении ангелов, Реджинальд ссылается на некоего безымянного свидетеля, одного из тех, при ком король рассказал о своем видении: “Это повествование, без сомнения, изложил тот, кто утверждал, что слышал об этом видении из уст самого короля Освальда”¹⁴⁵. Святой Колумба, основатель и покровитель монастыря Йона, где Освальд жил в изгнании и принял христианство¹⁴⁶, явился молодому королю, обещал ему победу над Кеадваллой и указал время, когда тот должен идти на войну, чтобы одержать победу¹⁴⁷. Таким образом, согласно Реджинальду, любое действие Освальда предопределено свыше. Из чтения “Церковной истории англов” можно предположить, что Освальд

мстил за братьев, убитых “нечестивой рукой”¹⁴⁸ Кeadваллы. Беда подробно рассказывает о коварстве короля бриттов, особенно по отношению к Эанфриду, который был убит во время заключения договора о мире. Реджинальд переводит решение Освальда выступить против Кeadваллы из плана политики, возможно, продиктованной языческим обычаем мести за кровных родственников, в план духовный: это противостояние язычника и христианина, заканчивающееся естественной победой христианского короля.

Создавая образ святого короля, Реджинальд, как и Дрогог, на первый план выводит мудрость и благочестие Освальда и только потом говорит о его воинских дарованиях. Однако Реджинальд идет дальше Дрогога, постоянно вводя в повествование план сверхъестественного и убирая все, что может напомнить об Освальде как о земном человеке. Тем самым он низводит то немногое, что оставалось от незаурядной, яркой личности в тексте “Церковной истории англос”, до уровня упрощенной схемы.

Кроме агиографических и исторических произведений, описывающих жизнь и подвиг Освальда, существует еще одна группа текстов, посвященная прославленному королю. На праздничных службах в честь Освальда необходимо было исполнять песнопения, восхваляющие святого. Самое раннее из дошедших песнопений *Sollemni carmine...* (“Торжественной песнью...”)¹⁴⁹ впервые встречается в манускрипте XI в. из монастыря Санкт-Галлен, причем оно не теряло своей популярности на протяжении всего Средневековья. Самая поздняя его запись датируется 1507 г. Многие песнопения происходят из Германии, например, секвенция *Rex Oswaldus ab Anglorum Regno...* (“Король Освальд из королевства Англос...”)¹⁵⁰ было написано в XII в. в Пассау (Бавария), но в XIII–XIV вв. встречается в английских манускриптах, в частности, в созданном в Оксфорде. Гимн *Festum sacrati martyris...* (“Праздник священного мученика...”)¹⁵¹ был написан в XIII в. в монастыре Вайнгартен (Баден-Вюртемберг), а пели его и в Фульде, и в Констанце на Боденском озере, и в других местах Германии вплоть до 1553 г. Как кажется, единственным текстом, созданным в Англии, в монастыре Витби, является гимн *Regis Oswaldi inclita...* (“Короля Освальда славные [деяния]...”), датирующийся XIV в. В отличие от прозаических произведений, которые, вероятно, читали немногие, литургическая поэзия писалась более простым языком и была доступна большему количеству людей. Тексты должны были отличаться, с одной стороны, лаконичностью и яркостью, с другой – сохранять все самое важное из истории святого. Запоминанию помогали ритм и позже рифма.

Пример, приведенный выше, а именно, стихотворное описание последней битвы Освальда, вставленное Дрогоном в прозаическую проповедь, наглядно демонстрирует пользу поэзии в изложении значимой информации. Факты для сочинения песнопений в честь святого короля можно было почерпнуть и в “Церковной истории” Беда, и в других прозаических текстах. Практически все ключевые эпизоды, прямо связанные с именем Освальда, более или менее подробно пересказываются в произведениях литургической поэзии.

Одним из эпизодов жития, к которому наиболее часто обращались гимнографы, было чудо о нетленной деснице Освальда. Известно, что правая рука Освальда сохранялась в особом реликварии. По молитвам у этой святыни происходили чудеса. Объяснение этому находим в прозаических произведениях, посвященных Освальду. Беда рассказывает, что однажды на пасхальном пиру, где присутствовал епископ Айдан, королю сказали, что на улице сидит множество нищих, ожидающих милостыни от короля. Освальд немедленно приказал взять серебряное блюдо с едой, само блюдо разбить на кусочки и раздать беднякам и еду, и кусочки блюда. Епископ взял короля за руку и сказал: “Пусть никогда не будет забыта эта десница”¹⁵². Беда употребляет многозначный глагол *inveteresco* (“стариться”, но и “приходить в забвение”). Гимнографы заменяют этот глагол глаголом *marcesco* (“увядать”) или словосочетанием *laedo carie* (“портить гниением”), которые являются уточнением к глаголу *inveteresco*: (“Никогда не истлевающая десница”¹⁵³, “рука {...} не истлеет в вечности”¹⁵⁴, “рука ... / Никогда не истлела”¹⁵⁵; “рука... / Никогда не подвержена тлению”¹⁵⁶). Говоря о выборе глаголов, нужно отметить, что оба они очень близки по значению, но, возможно, разница в том, что *inveteresco* может подразумевать не только забвение, но и, наоборот, ситуацию, когда нечто становится привычным, входит в традицию и тем самым сохраняется. Глагол *marcesco* такой положительной коннотации не имеет и более подходит для выражения идеи тления или уничтожения. Так, в секвенции XII в. из Санкт-Галлена *Potens virtutum...* (“Могучий добродетелями...”) говорится: “Бедняков нужду / облегчая щедро, / Никогда не истлевающая (*nunquam marcens*) десница / свидетельствует, ибо живет вечно”¹⁵⁷. Тот же глагол *marcesco* употреблен гимнографом из Пассау: “По этой причине рука столь щедрая / Никогда не истлела (*marcuit*), эти достойные / Столь великой щедрости знаки / Остаются в вечности” (*Rex Oswaldus ab Anglorum / Regno...* – “Король Освальд из королевства / Англоv...”¹⁵⁸, XII в.).

В литургических песнопениях сохранены и другие детали изложенного Бедой эпизода: упоминание о щедрости короля, о его деснице, о бедняках, которым была подана милостыня (“рука полноводная / Для бедняков и щедрая”¹⁵⁹; “Щедрая и благосклонная рука / Щедрости сохраняет знаки”¹⁶⁰; “Бедняков десница”¹⁶¹).

Еще одним эпизодом, оформившимся в песнопениях, является момент гибели Освальда. Как уже говорилось выше, в тексте Беды нет описания кончины короля, которое могло бы стать образцом для гимнографов. Дрогон первым создал рассказ о последней битве Освальда. Тем не менее в отличие от произведений Дрогона “Церковная история” была известна повсеместно в Европе, и именно в ней можно было найти необходимый материал. Безымянный гимнограф описывает смерть святого короля следующим образом: “Пал на землю, / Алой кровью / Нива обогрывается”¹⁶². Здесь нашли свое место и факт смерти в бою, и падение погибшего на землю, и упоминание пролитой крови, и даже главная отличительная черта места, где погиб Освальд: “места, поросшие травой”¹⁶³ (у Беды: “пространство одного места более зеленое и красивое, чем прочее [пространство] поля”¹⁶⁴). В упоминавшейся выше Второй Проповеди Дрогона место гибели Освальда не описывается, поэтому можно предположить, что источником этого поэтического описания была “Церковная история англов”.

Столь же важным эпизодом, который был отражен в “Церковной истории” в виде связного повествования, является воздвижение креста на поле боя: «большим почитанием пользуется то место, где, собираясь идти в этот бой, Освальд воздвиг знак Святого Креста, и, преклонив колени, молил Бога, чтобы в столь тяжелом положении дел своим почитателям способствовал небесной помощью. Наконец, рассказывают, что, когда упомянутый труд [воздвижения] Креста был совершен, и была приготовлена яма, в которой его должно было установить, он, горя верой, схватил его и поставил в яму и, воздвигнув Крест, держал его двумя руками, пока он не был укреплен прахом земным, принесенным воинами; и, сделав это, возвысив к небу голос, громко объявил всему войску: “Преклоним все колени и Богу Всемогущему, Живому и Истинному сообща помолимся, чтобы нас от гордого и жестокого врага Своим милосердием Он защитил; ибо Он знает, ибо мы предприняли справедливую войну ради блага нашего народа”. Все сделали, как он приказал, и так, когда начало рассветать, пошли на врага и по заслугам их веры им была дарована победа»¹⁶⁵.

Гимнографы сохранили наиболее важное в своих текстах. В одном из песнопений – *Regis Oswaldi inclita* (“Короля Освальда славные [деяния]...”) (Витби, XIV в.) – излагаются все основные вехи сюжета: нападение врагов (“Устремилось на него войско несчастное, / потрясая враждебными дротиками”¹⁶⁶), воздвижение креста и победа (“Освальд хоругвь Креста / поднимает / И этим знаменем побеждает”¹⁶⁷). Эти строки являются развернутым доказательством положения: “Духом пылал / Правитель-христианин, / Крестом побеждая воинственное”¹⁶⁸. В другом песнопении внимание гимнографа сосредоточено на обращении короля к своим воинам, и это единственное упоминание о начале последней битвы Освальда: “Под хоругвью Святого Креста / Преклонив колени, Ты, своих увещая, / Врагов Христа побеждаешь”¹⁶⁹ (*De s. Oswaldo*, Германия, монастырь *s. Oswaldi Zwölfmargreitensis*, 1430 г.).

В тексте “Церковной истории” рассказ о воздвижении креста на поле боя сопровождается сообщением о чудесах, происходящих от его кусочков: “Ибо и до сего дня многие имеют обыкновение отрезать щепки от этого самого Древа Святого Креста; когда клали их в воду, и этой водой поили или обрызгивали больных людей или скот, им тотчас же возвращалось здоровье”¹⁷⁰. Эти чудеса многочисленны и хорошо известны, так что следующий отрывок в песнопении может обобщать их все: “Крест, освященный верой Короля, / многих от гибели различной исцеляет”¹⁷¹, а иногда оказывается, что Освальдов крест достаточно просто упомянуть: “Чудесная сила....Креста”¹⁷².

В литургических песнопениях отмечается, что Освальд всеми силами поддерживал и помогал распространению христианства в своей стране. Беда записал предание о том, что король иногда выступал в качестве переводчика во время проповеди Айдана: “Ибо часто случалось прекраснейшее зрелище, что, когда предстоятель, который не знал в совершенстве языка Англов, проповедовал Евангелие, сам король своим вождям и служителям бывал переводчиком Небесного Слова”¹⁷³. Так, в одном песнопении внимание слушателя обращается на причину такого необыкновенного поведения короля: “Переводчик воинам / И военачальникам, / Чтобы языка учения / Никто не был незнающим”¹⁷⁴. В другом подчеркивается качество перевода и понимание догматов самим Освальдом: “Проповедует святой наставник, / Король-переводчик / Сообщал ясно догматы”¹⁷⁵.

Происхождение и ученость Освальда, рассказ о которых обычно помещается в начало агиографических произведений, также отмечаются и в литургической поэзии. В отличие от текста

Беды и в соответствии с агиографической традицией эти сведения располагаются в первых строфах песнопений. Так, например, в одной из секвенций после традиционного зачина идут строфы, посвященные родине Освальда: “Знатного потомка, / тебя, от королевского произошедшего рода, / Блаженная Британия произвела на свет. / Счастливая, ясно, столь благородным потомком / столь великого короля и мученика, / столь великого залога хранительница, питательница, родительница”¹⁷⁶. У Беды образование Освальда упоминается мельком, поскольку оно не важно для той цели, которую преследует историк. Однако в литургической поэзии цель иная – рассказать о святом, а не просто о правителе, поэтому пребывание Освальда “у скоттов или пиктов”¹⁷⁷ упоминается сразу после строк о его благородном происхождении: “Ликуй, восхваляй, / Рукоплещи, Скотия, воспитательница королевская. / Верой напитывается / Священной этот отрок; / дает подняться наставник / По пути Неба блистающему, / Который показывает собой [своим примером] / Освальду, борцу Божию”¹⁷⁸. В другой секвенции происхождение и образование Освальда также стоят рядом: “Благородная кровь англов / Произвела на свет того, кого скоттов / Просветили научные занятия”¹⁷⁹.

Отражена в песнопениях и посмертная слава Освальда, то есть чудеса, происходившие от его мощей и от связанных с ним святынь. Так, Беда отмечает, что сама земля, которая впитала в себя кровь мученика, стала чудотворной. В одной из секвенций говорится, что “прах и святые места, причастные к битве”¹⁸⁰ подают исцеления. Более определенно говорится в другой секвенции, где перечисляются чудеса, изложенные в IX–XI главах “Церковной истории”: “Земля, на которой он умер, исцеляет людей, вместе и скот, и прогоняет пожары. Земля также, окропленная водой от омовения святого, изгоняет нечистых духов и дает здоровье”¹⁸¹.

Интересно, что в литургической поэзии судьба останков Освальда после его последней битвы изложена подробно с упоминанием тех, кто отбил их у врага и предал достойному погребению, хотя ни о каких чудесах от них не говорится. Беда пишет: “Далее, отрубив от тела голову и руки вместе с кистями рук, король, который убил [Освальда], приказал, чтобы они были повешены на шестах. Где спустя год, придя с войском, наследник его королевства Освиу унес их, и голову на кладбище Линдисфарнской церкви, а руки вместе с кистями рук похоронил в королевском городе”¹⁸². В секвенции, датирующейся 1430 г. и происходящей из немецкого монастыря *s. Oswaldi Zwölfmargreitensis*, упоминаются все этапы этой истории: ритуальное расчленение тела святого и принесение

его язычником Пендой в жертву Водену / Одиуну¹⁸³ (“Глава с руками, с обеими кистями рук делается зрелищем, подвешенная на шестах”¹⁸⁴), чудо их нетления (“Но происходит чудо От этих нетленных [мощей]”¹⁸⁵) и, наконец, их погребение (“Освине уносит, Острида хоронит; так глава там, рука в ином месте, в королевском граде”¹⁸⁶).

При том, что детали, связанные с личностью Освальда и взятые либо из “Церковной истории” Беды либо из житий, придают литургической поэзии, посвященной этому святому, оттенок достоверности и биографичности, секвенции и гимны упоминают и о качествах, свойственных всем христианским правителям, заставляя слушателя вспомнить общую идею, которой подчинено изложение фактов у Беды. Освальда как правителя отличают “сила и благочестие, и справедливость”¹⁸⁷, он “могущественный добродетелями”¹⁸⁸, “благочестивейший из королей”¹⁸⁹, “славное украшение-самоцвет королей”¹⁹⁰, “Властитель и отец отечества, / Любовь, краса и венец”¹⁹¹. О его правлении говорится: “Надлежащим образом / Он управлял отечеством / посредством венца добродетелей”¹⁹². Успехи Освальда в управлении государством объясняются его благочестием и верой: “Он управляет вершиной государства, / Когда повинуется увещаниям / доброй веры предостоятеля, / Удивительного Айдана”¹⁹³. Как уже говорилось выше, Освальд уподобляется царю Давиду, и его образ выстраивается с учетом того, что известно о знаменитом ветхозаветном правителе: и тем, что он младший из братьев (“меньший”¹⁹⁴), и тем, что он подобен древнему царю силами, добродетелями и деяниями (“Вот, второй Давид силами / И совершенно равен добродетелями, / Врагов Церкви поражая, / Держит пальму победы”¹⁹⁵, “За слугами / Давиду равен ты, / Красному и отважному”¹⁹⁶).

Итак, на протяжении долгого периода после смерти Освальда интерес к нему как к правителю и святому не ослабевал. Латинская проза, как более элитарная часть литературы, рассчитанная на людей с высоким уровнем образования и привычкой к чтению, сохранила обусловленные мировоззренческими переменами и разнообразием литературных жанров изменения точек зрения на личность этого незаурядного человека – от восприятия, настолько приближенного к реальности, насколько об этом можно говорить в случае раннесредневековой “исторической” литературы, до возможно максимальной схематизации образа, свойственной агиографии. Для литургической поэзии, как кажется, эти сдвиги в мировоззрении были маловажны. Ее цель состояла в том, чтобы средний христианин, монах или мирянин, знал и помнил главные

факты из жизни Освальда, чтобы у верующих сформировалось определенное представление о своем святом защитнике, к которому они могли обращаться в трудные минуты своей жизни. Иначе изменение трактовки образа святого могло привести к разладу в умах, к ненужным сомнениям. Святому королю Освальду повезло: как бы ни рассматривали ученые богословы его личность и деяния в своих сочинениях, для рядовых христиан XI–XVI вв. – как в Англии, так и в континентальной Европе – он остался таким, каким его запечатлел Беда в “Церковной Истории Англов”: щедрым, милостивым, благочестивым, мудрым, бесстрашным, иными словами, идеальным королем.

СОКРАЩЕНИЯ

- АН – *Analecta hymnica Medii Aevi*. Frankfurt a.M.: Minerva. – repr. 1961.
 AA SS – *Acta Sanctorum Augusti*. Antwerpiae, 1733–43. Antwerpiae, 1735. Bd. II.
 PL – Migne, J.-P. *Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL)*. – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993–1995.

¹ “Церковная История англов” была одной из пяти книг, переведенных по приказу короля Альфреда Великого на англосаксонский язык (последнее изд.: *The Old English Version of Bede’s Historia Ecclesiastica* / Ed. Sh.M. Rowley. Cambridge, 2011). Повествование Беды стало источником для “Жития св. Освальда”, составленного на англосаксонском языке Эльфриком (ок. 955–1020/1025), известным богословом и церковным писателем, оставившим после себя сочинения как на латыни, так и на англосаксонском языке. Изд. англосаксонских текстов см.: *Lives of Three English saints* / Ed. G.I. Needham. Exeter, 1979. Эти же тексты были изданы с параллельным рус. пер.: *Омельницкий М. Жития трех английских святых*. М., 1997.

² *Bede’s Ecclesiastical History of the English People* / Ed. B. Colgrave, R.A.B. Mynors. Oxford, 1969. P. 254: *Translato ... ad caelestia regna Osualdo, suscepit regni terrestri sedem pro eo frater eius Osuii*.

³ *Progymnasmata: Greek Textbooks of Prose Composition and Rhetoric* / Transl., introd., notes G.A. Kennedy. Atlanta, 2003. P. 75.

⁴ *Ad Herennium: M. Tullii Ciceronis opera*. N.Y., 1831. Vol. 1. L. I, III, 5. P. 2.

⁵ *Автоний*. Предуготовление к красноречию. М., 1805. С. 274.

⁶ *Progymnasmata*. P. 75.

⁷ *Ibid.* P. 28.

⁸ *Ibid.* P. 28.

⁹ *Ibid.* P. 28.

¹⁰ *Ibid.* P. 79.

¹¹ *Ibid.* P. 50.

¹² *Curtius E.R. European Literature and the Latin Middle Ages* / Transl. W.R. Trask. Princeton, 1973. P. 156.

¹³ *Ibid.* P. 156.

- ¹⁴ Bede's Ecclesiastical History ... P. 214: *cunctis placuit regum tempora computantibus.*
- ¹⁵ Ibid. P. 214: *Osualdi viri Deo dilecti.*
- ¹⁶ Ibid. P. 214: *cum parvo exercitu, sed fide Christi munito.*
- ¹⁷ Ibid. P. 218: *Osuald, mox ubi regnum suscepit, desiderans totam cui praeesse coepit gentem fidei Christianae gratia imbui.*
- ¹⁸ Ibid. P. 228: *austerioris animi vir.*
- ¹⁹ Ibid. P. 228: *nec libenter a populo audiretur.*
- ²⁰ Ibid. P. 228: *homines indomabiles et durae ac barbarae mentis.*
- ²¹ Ibid. P. 218: *summae mansuetudinis, et pietatis ac moderaminis vir.*
- ²² Ibid. P. 228: *gratia discretionis, quae virtutum mater est, ante omnia ... inbutus.*
- ²³ Ibid. P. 228: *incredulus et indoctos.*
- ²⁴ Ibid. P. 226: *cuius doctrinam id maxime commendabat omnibus, quod non aliter quam vivebat cum suis ipse docebat.*
- ²⁵ Ibid. P. 220: *eius admonitionibus humiliter ac libenter in omnibus auscultans.*
- ²⁶ Ibid. P. 226: *inter alia vivendi documenta, saluberrimum abstinentiae vel continentiae ... exemplum.*
- ²⁷ PL 82 141C: *Isidorus Hispalensis Etymologiae. libido, concupiscentiaque rerum frenatur.*
- ²⁸ Bede's Ecclesiastical History... P. 226: *Cuncta quae sibi a regibus vel divitibus saeculi donabantur, mox pauperibus qui occurrerent erogare gaudebat.*
- ²⁹ Ibid. P. 226: *ad elimosynas operumque bonorum exsecutionem et verbis excitaret et factis.*
- ³⁰ Ibid. P. 230: *Quo regni culmine sublimatus, nihilominus (quod mirum dictu est) pauperibus et peregrinis semper humilis, benignus et largus fuit.*
- ³¹ Ibid. P. 230.
- ³² PL 82 141C: *concupiscentia... rerum.*
- ³³ Bede's Ecclesiastical History... P. 230: *quod mirum dictu est.*
- ³⁴ Ibid. P. 212: *apud Scottos sive Pictos.*
- ³⁵ Ibid, P. 212: *ad doctrinam Scottorum catechizati et baptismatis sunt gratia recreati.*
- ³⁶ Ibid, P. 220.
- ³⁷ Ibid, P. 226, n 3.
- ³⁸ Ibid. P. 250: *pro eterno regno semper laborare ac deprecari solebat.*
- ³⁹ Ibid. P. 250: *a tempore matutinae laudis saepius ad diem usque in orationibus persteterit.*
- ⁴⁰ Ibid. P. 226: *ad legendum ... sive ad orandum.*
- ⁴¹ Ibid. P. 226: *cuius exemplis informati.*
- ⁴² Ibid. P. 226: *omnes qui cum eo incidebant, sive adtonsi seu laici, meditari deberent, id est aut legendis scripturis aut psalmis discendis operam dare. Hoc erat cotidianum opus illius et omnium qui cum eo erant.*
- ⁴³ Ibid. P. 230: *in unam sunt pacem et velut unum conpaginatae in populum.*
- ⁴⁴ Ibid. P. 230: *omnes nationes et provincias Britanniae, quae in quattuor linguas, id est Brettonum, Pictorum, Scottorum et Anglorum, divisae sunt in dictione accepit.*
- ⁴⁵ Ibid. P. 230: *Erat autem nepos Eduini regis..., dignumque fuit ut tantus praecessor talem haberet de sua consanguinitate et religioni heredem et regni.*
- ⁴⁶ Bede's Ecclesiastical History... P. 252: *qui occiderat.*
- ⁴⁷ Ibid. P. 242: *pagano rege Merciorum.*
- ⁴⁸ Ibid. P. 252: *Quo post annum deveniens cum exercitu successor regni ejus Oswiu abstulit ea.*
- ⁴⁹ Ibid. P. 252: *Germaniae simul et Hiberniae partes attigit.*

⁵⁰ Ibid. P. 252.

⁵¹ Farmer D.H. The Oxford Dictionary of Saints. Oxford, 1992. P. 370.

⁵² Ibid. P. 370.

⁵³ PL 124 289A.

⁵⁴ Farmer D.H. Op. cit. P.370.

⁵⁵ О причинах переноса столь великой святыни из Англии во Фландрию во вступительной статье к житию Дрогона, напечатанной в *Acta Sanctorum*, не упоминается.

⁵⁶ Дрогон родился во Фландрии, ребенком поступил в монастырь св. Виннока, автор трех произведений о св.Освальде (житие, две проповеди: *Sermo Primus*, *Sermo Secundus* – 50-е годы XI в.), умер после 1084 г. См.: Defries D. St. Oswald's Martyrdom: Drogo of Saint-Winnoc's *Sermo secundus de s. Oswaldo* // A Journal of Early Medieval Northwestern Europe. 2006. № 9. URL: <http://www.heroicage.org/issues/9/defries.html> (дата обращения 1.06.2013).

⁵⁷ AA SS Augusti II. P. 94: *totius bonae vitae exemplar*.

⁵⁸ AA SS Augusti II. P. 94: *interior[is] hom[inis]*.

⁵⁹ AA SS Augusti II. P. 94: *dilucidata stylo*.

⁶⁰ AA SS Augusti II. P. 94: *At nos ejus ipsius [i.e.Bedae] ordinata scripta, versa serie, in ordinem taxavimus; modo praeposita postponentes, modo postposita praeponentes; quippe qui historiam sequens, ubi digna oratio exigebat, praeposita sequentibus postposuit, quique, uti eadem coegit, sequentia praecedentibus orditum iri voluit. Tum autem ubi tanta historia adegit virum abbreviare orationem, nos paululum dilucidavimus, addentes de nostro, quae idem fortassis diceret, si brevitatis sententiarum vel materiei sineret.*

⁶¹ AA SS Augusti II. P. 94: *...cum multis nobilibus Northanimbrorum exilavit [in Scotia].*

⁶² AA SS Augusti II. P. 95: *Omnia quoque, quae virtutis habentur, agere[t]... Cum ergo esset hujusmodi puer, evasit in adolescentiam: praeterea autem in robur etatis, eadem quin etiam majora agere haud omittens.*

⁶³ AA SS Augusti II. P. 95: *templum honorabile beati Petri Apostoli, quod mirifice decoravit.*

⁶⁴ Bede's Ecclesiastical History... P. 186: *sed priusquam altitudo parietis esset consummata, rex ipse impia nece occisus opus idem successori suo Osualdo perficiendum reliquit.*

⁶⁵ AA SS Augusti II. P. 95: *...est solius Dei superare quamplures paucis, et de fortitudine gloriantes atterere. Nam collecto parvo exercitu, rex Oswald contra eum venit, et antequam committeretur praelium, verbis et fide suos armavit. Dein, auxiliante illi divina potentia, contriti sunt inimici, jam dictus dux occisus est, et pene omnes una disperiere[nt].*

⁶⁶ AA SS Augusti II. P. 95: *hostis, qui invadebat tantis virtutum muniis.*

⁶⁷ AA SS Augusti II. P. 95: *ducem Brittonum in eum movit.*

⁶⁸ Bede's Ecclesiastical History... P. 214. Перед тем как описать битву при Хэвенфильде, Беда особо отмечает, что она произошла *post occisionem fratris Eanfridi* ("после убийства брата [Освальда] Эанфрида").

⁶⁹ Ibid. P. 212: *rex Brettonum.*

⁷⁰ Ibid. P. 212: *rex victor.*

⁷¹ Ibid. P. 212: *tyrannus.*

⁷² Ibid. P. 214: *dux*. Кеадвалла был убит в этом сражении. Беда пишет: *dux... interemptus est...* ("вождь... был уничтожен"). Ср.: Bede's Ecclesiastical History... P.2 14.

⁷³ AA SS Augusti II. P. 95. *dux*.

⁷⁴ The Blackwell Encyclopaedia of Anglo-Saxon England / ed. M. Lapidge etc. Oxford, 2001. P. 403.

⁷⁵ Ibid. P. 129.

⁷⁶ Farmer D.H. The Oxford Dictionary of Saints. Oxford, 1992. P. 225.

⁷⁷ Bede's Ecclesiastical History... P. 214; AA SS Augusti II. P. 95: *Flectamus omnes genua, et Dominum omnipotentem vivum ac verum in commune [Al., communi] deprececur, ut nos ab hoste superbo ac feroce sua miseratione defendat: scit enim ipse quia juxta pro salute gentis nostrae bella suscepimus.*

⁷⁸ Ibid. P. 220: *suis ducibus ac ministris.*

⁷⁹ Ibid. P. 220: *pulcherrimo spectaculo.*

⁸⁰ AA SS Augusti II. P. 96: *O celebrem regem, in omnibus suis actis laudandum, praedicandum, imitandum! Huc, huc David caelestis cytharista veniat, huc Rex egregius properet. Hic namque ante arcam Domini cytharam percutit, saltat, nudus jocatur, inversum obambulat; alter vero ab ore episcopi verbum Domini suscipiens, plebi ministrat. Uterque vero in utroque comparandus est, quamquam quidem diversi meriti habeantur.*

⁸¹ PL 106 973A-973B: *Locutusque est ... David ad Ecclesiam universam, quam congregaverat in Hierusalem, ut leges Domini mente perfecta custodirent, et in praecepto permanerent. (...) David rex coram universa multitudine mirabiliter ac spiritaliter Domino benedixit.*

⁸² Глагол *jocor*, означающий “шутить, насмехаться, подтрунивать, балагурить”, а также “говорить в шутку”, происходит от существительного *jocus* – не только “шутка, острога”, но и “предмет осмеяния, посмешище”. Это существительное часто употребляется с прилагательным *turpis* (“безобразный, отвратительный”), “непристойный, недостойный, бесчестный”, или *improbus* – “негодный, дурной”, “непристойный, бесстыдный”, что указывает на наличие совершенно определенных оттенков значения и у существительного, и у глагола. Употребление и глагола *jocor*, и существительного *jocus* в средневековых текстах неизменно подчеркивает негативную составляющую их значения. Так, Петр Хрисолог, епископ Равенны (ок. 380–451), осуждая в одной из своих проповедей пережитки языческих обычаев, сохранившиеся в новогодних увеселениях, возражает воображаемому собеседнику: “Ошибаешься, человек, это не забавы, это прегрешения. Кто относительно нечестия шутит, кто относительно святотатства балагурит (*jocatur*), кто насмехается над Искуплением? (...) кто пожелал бы балагурить (*jocari*) с дьяволом, тот не сможет радоваться со Христом. Никто не забавляется со змеем, [находясь] в безопасности; никто не балагурит (*jocatur*) с дьяволом без ущерба [для себя]” (*Erras, homo, non sunt haec ludicia, sunt crimina. Quis de impietate ludit, de sacrelegio quis jocatur, piaculum quis dicit risum? (...) qui jocari voluerit cum diabolo, non poterit gaudere cum Christo. Nemo cum serpente securus ludit, nemo cum diabolo jocatur impune* – PL 52 611A-611B). В трактате Юлиана Померия “О созерцательной жизни” балагурство относится к области плотской жизни человека, противопоставляющейся жизни духовной, созерцательной: человек, живущий “по [плотскому] человеку”, “по себе самому [по своей воле]”, “идет, куда хочет, спит, когда и сколько хочет, говорит, что хочет и где хочет, ест и пьет, когда и что хочет, и сколько хочет; смеется и балагурит (*jocatur*) с теми, с кем хочет; (...) исполняет [все] и следует [всему], как хочет”, то есть живет бездумно, уподобляясь животным (*secundum hominem, secundum seipsum, pergit quo vult, dormit quando et quandiu vult, loquitur quae vult et ubi vult, manducat [0475B] et bibit quando, et quod vult, et quantum vult; ridet ac jocatur inter quos vult; ... exercet ac sequitur qualiter vult* – PL 59 475A-475B). Эта цитата из Померия включалась в

трактаты Каролингского времени, но если Рабан Мавр (ок. 780–856) цитирует этот отрывок без изменений (PL 112 1287D), то Павлин Аквилейский усиливал негативную коннотацию глагола *jocor*: “смеется и балагурит бесстыдно (*jocatur turpiter*) среди тех, среди кого хочет, и когда хочет” (*ridet et jocatur turpiter inter quos vult et quando vult* – PL 99 210B). Балагурство часто упоминается как один из грехов средней тяжести, который, тем не менее, приводит к более тяжелым нарушениям и, в конце концов, к духовной гибели. Так, в послании к братии Веармута и Ярроу Алкуин (ок. 735–804) просит монахов не подражать “людям века сего в тщеславии одежд, в разнузданности пьянства, в распушенности шуток (*joci*), в своеволии праздности” (*Nolite conformare vos saeculi hominibus in vestimentorum vanitate, in ebrietatis luxuria, in joci lascivia, in otiositatis petulantia* – PL 100 163B). В его же “Исповеданиях грехов” балагурство идет вслед за чревоугодием и излишней смешливостью: “все я по плоти делал, преданный насыщению чрева, расхлябанности смеха, и разговору с пустыми шутками (*joci*)” (*totum carnaliter egi, intentus ad saturitatem ventris, et ad dissolutionem risus, et joci vani discursus* – PL 101 499B). В молитве св. Ансельма Кентерберийского (1033–1109), современника Дрогона, к св. первоуч. Стефану балагурство как грех идет за смехом, но непосредственно перед гордыней, в святоотеческой традиции матерью всех грехов: “... всегда видит Бог меня и грехи мои; всегда грозит Его суровое правосудие грешной душе моей. Всегда преисподняя открыта, и муки ее готовы, всегда незримые враги в засаде готовы увлечь туда несчастную душу. В таком положении я нахожусь, когда бодрствую; в таком, когда сплю; в таком, когда смеюсь; в таком, когда балагурю (*jocor*); в таком, когда горжусь, когда клеветую; в таком, когда гневаюсь, когда мщу за себя; в таком, в таком положении нахожусь, когда жалким образом предаюсь наслаждениям плоти (*Semper ... videt me Deus, et peccata mea; semper minatur districta justitia ejus peccatrici animae meae. Semper infernus apertus, et tormenta ejus parata, semper invisibiles insidiatores parati, ut illuc rapiant miseram animam. Sic sum positus, cum vigilo; sic sum cum dormio, sic sum cum rideo; sic sum cum jocor; sic sum cum superbio, cum detraho; sic cum irascor, cum me vindico; sic sic sum cum delicias corporis miserabiliter amplector* – PL 158 993D-994A). Согласно св. Ансельму, балагурство присуще дьяволу. Биограф св. Ансельма, Эадмер (с. 1060–с. 1126), записал историю о мальчике, привязавшем за ножку птичку и то ослаблявшем, то натягивавшем веревочку, так что птичка, хотя и могла летать, но не могла освободиться. Святой, понаблюдав за игрой ребенка, разорвал веревочку и сказал ученикам: “Сходным образом дьявол балагурит (*jocatur*) со многими людьми, которых, запутав в свои сети, завлекает сообразно со своей волей в различные ловушки пороков” (*Simili consideratione jocatur diabolus cum hominibus multis, quos irretitos suis laqueis pro sua voluntate in diversa vitiorum impedimenta pertrahit* – PL 159 701B). Таким образом, глагол *jocor/jocatur*, отсутствующий в библейском тексте, употреблен Дрогоном для некоторого снижения образа ветхозаветного правителя, не знавшего Христа и, следовательно, истинной веры, по сравнению с правителем-христианином.

⁸³ Св. Амвросий Медиоланский. О должностях. М.; Рига, 1995. С. 87: “нагота почитается за бесстыдство”.

⁸⁴ Цит. по: *Defries D. Illum etiam Melchisedech actu moralis vitae imitabatur, qui exterius sedem rex praepotens amministrabat, et excelso regi oblationem pro Abrahae victoria libabat.*

- ⁸⁵ Bede's Ecclesiastical History... P. 230; AA SS Augusti II. P. 97: *Quo regni culmine sublimatus, nihilominus (quod mirum dictu est) pauperibus et peregrinis semper humilis, benignus et largus fuit.*
- ⁸⁶ В современной науке поднимается вопрос о том, какие именно святые были перенесены в монастырь св. Виннока (*Defries D. St. Oswald's Martyrdom: Drogo of Saint-Winnoc's Sermo secundus de s. Oswaldo // A Journal of Early Medieval Northwestern Europe. 2006, № 9. URL: http://www.heroicage.org/issues/9/defries.html* (дата обращения 2.06.2013) и какие из них сохранились в Англии или в континентальной Европе (*Farmer D.H. Op. cit. P. 369–370*). Однако для данной статьи актуально мнение автора жития.
- ⁸⁷ AA SS Augusti II. P.102: *Non solum autem Oswaldus rex gloriosissimus suae gentis sollicitus fuit; verum etiam aliarum gentium, qui sub extero jure regum erant constitutae, volens omnes ad cultum unius veri Dei, veraeque religionis tramitem adducere, quapropter suos ecclesiasticos nuntios ad amicissimos sibi reges mittebat, ad fidei suae lumen provocans.*
- ⁸⁸ Bede's Ecclesiastical History... P. 232: *fidem Christi suscepit, praedicante illis verbum Birino episcopo, qui cum consilio papae Honorii venerat Britanniam... iussu eiusdem pontificis per Asterium Genuensem episcopum in episcopatus consecratus est gradum.*
- ⁸⁹ AA SS Augusti II. P. 99: *...idem Rex insignis virtutibus, Christique praeclarus athleta, Spiritu sancto regente omnes actus ipsius, semper in melius proficiebat, de virtute in virtutem ibat, ut mereretur assequi quod sequitur; Videbitur Deus deirum in Sion. Dein usque actu suo, tum autem mente quatuor virtutes, prudentiam, justitiam, fortitudinem, temperantiam amplexabatur et quasi quoddam sanctum iustumque, per quas acquiritur caelum, aditur Deus, prae se ferebat: tum autem memoriae quasi charissima pignora fixas tenebat. Semper denique bonus, pius, mansuetus bonis habebatur; ferus vero, asper, et velut arrogans impiis videbatur; ut bonitas illius bonis, et asperitas, uti videbatur; impiis prodesset. Verum id norma iustitiae tenet, ut blandiantur et hortentur justi exemplo, miti verbo, bono opere; injusti quoque deterreantur aspera invective. Sic utique actus suos, sic vitam instituit, ut sibi et omnibus prodesse optaret. Haud possunt omnia scripto prosequi, quibus vigeat, quibusque Rex juvenis versans in hoc corpore, nunc opere, nunc animo exercendo studebat.*
- ⁹⁰ Bede's Ecclesiastical History... P. 214.
- ⁹¹ AA SS Augusti II. P. 99: *Verumenimvero claret, manifestumque habetur de illo, quod in Salomone legitur: Raptum esse hunc, ne malitia mutaret intellectum ejus, aut ne ficto deciperet animam ejus. Raptus enim juvenis est, ut talis necdumque vix etiam mediae aetatis, a Deo coronaretur, qui continuum et puer et juvenis famulatum ipsi exhibuit.* Приведенная Дрогоном цитата из Книги Премудрости Соломоновой обычно относится к кончине праведников (Одон Ключинский: *de rectis* – “о праведниках” (PL 133 149D)). Рабан Мавр объясняет их раннюю смерть таким образом: “Не потому забирает Бог человека, которого любит, из этого мира, что не может сохранить его, живущего среди грешников, незапятнанным от греха, [Бог], Который Своих учеников, словно посылая агнцев среди волков, вверил Отцу со словами: *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла* (Ин 17:15); но, чтобы соблюсти определение Своего суда, Бог призовет, оправдает, возвеличит и прославит тех, о ком предугадал и заранее наметил, чтобы они сделались подобны Образу Его Сына; прочих же из-за их нечестия Он осудит справедливым судом” (*Non ideo tollit Deus hominem quem diligit de hoc mundo, quod non possit eum inter peccatores viventem immunem servare a peccato, qui discipulos suos quasi agnos inter lupos mittens patri commendavit*

dicens: Non rogo ut tollas eos de mundo, sed ut serves a malo (Joan. 17:15); sed ut rationem iudicii sui observet, ut quos praescivit et praedestinavit conformes fieri imaginis filii sui, hos convocet, justificet, magnificet, ac glorificet; caeteros autem pro iniquitate sua justo iudicio damnet – PL 109 686C–686D).

⁹² Цит. по: *Defries D. Vineam Christi excole, ut postea fias uinum merum calicis, pressus prelo in effusione cruoris.*

⁹³ PL 1 535A: *semen est sanguis Christianorum.*

⁹⁴ Bede's Ecclesiastical History... P. 250: *Vulgatum est autem, et in consuetudinem proverbii versum, quod etiam inter verba orationis vitam finierit; namque cum armis et hostibus circumseptus iamiamque videret se esse perimendum, oravit pro animabus exercitus sui. Unde dicunt in proverbio: "Deus Miserere animabus, dixit Oswald cadens in terram".*

⁹⁵ Ibid. P. 216: *rex Osuald occisus est.*

⁹⁶ Ibid. P. 240: *occisus est, commisso gravi proelio.*

⁹⁷ Ibid. P. 242: *a paganis interfectus est.*

⁹⁸ Ibid. P. 242: *corpus eius in terram conruit.*

⁹⁹ Ibid. P. 244: *de illo loco..., ubi regis Osualdi sanguis fuerat effusus.*

¹⁰⁰ Ibid. P. 244: *loc[us] mortis illius.*

¹⁰¹ Ibid. P. 242: *unius loci spatium cetero campo viridius et venustius.*

¹⁰² Цит. по: *Defries D. grave praelium committitur.*

¹⁰³ Ibid.: *christiani gravi caede sternuntur.*

¹⁰⁴ Ibid.: *in media strage suorum rex praeclus pietate perstat, aspicit in circuitu cadentes, precatur, tristatur, tamen sperat.*

¹⁰⁵ Ibid.: *Fulminat ense suo, funditque precamina caelo,/ Intentus bellis, arrectus lumina cordis;/ Proxima quaeque metit, tunc verba precantia dicit: / Ihesu Christe regum gloriosissime, animabus defunctorum Miserere.*

¹⁰⁶ Ibid.: *Defries D. in medio suorum confossus telis adversariorum cecidit. ... decertans pro patria, pugnansque pro religione Christiana.*

¹⁰⁷ HEGA. P. 214; *Henry, Archdeacon of Huntingdon. Historia Anglorum. The History of the English People / ed., tr. Diana Greenway. Oxford, 1996 (Далее: Henry). P. 186: post occisionem fratris Enfridi superueniens cum paruo exercitu.*

¹⁰⁸ HEGA. P. 214: *donec adgesto a militibus pulvere, terrae figeretur.*

¹⁰⁹ Henry. P.186: *omnes.*

¹¹⁰ HEGA. P. 214; Henry. P. 188.

¹¹¹ Henry. P. 186: *signum sancte crucis manibus suis erexit hac fouee impositam cespitibus firmauit.*

¹¹² Ibid. P. 628.

¹¹³ Ibid. P. 628: *primo anno regni sui.*

¹¹⁴ Ibid. P. 628: *contra Cedwallam regem fortissimum.*

¹¹⁵ HEGA. P. 214: *meritum suae fidei, victoria potiti sunt.*

¹¹⁶ Henry. P. 188: *copias.*

¹¹⁷ Ibid. P. 188: *quibus nichil resistere posse iactabat.*

¹¹⁸ Ibid. P. 188: *apud Denisesburne, id est riuus Denisi.*

¹¹⁹ HEGA. P. 214: *interemptus est.*

¹²⁰ Henry. P. 188: *ceciderunt.*

¹²¹ Ibid. P. 188: *Cedes Cedpallensium Denisi cursus cohercuit.*

¹²² HEGA. P. 220; Henry.... P. 188.

¹²³ Henry. P. 628: *presul sanctus et rex sanctus, uterque predicator eximius.*

¹²⁴ Henry. P. 192–194: *Campus Masefeld sanctorum canduit ossibus.*

¹²⁵ Ibid. P. 120: *In Winwed amne uindicata est cedes Anne, / Cedes regum Sigbert et Egnice, / Cedes regum Oswald et Edwine.*

- ¹²⁶ [Reginaldus Dunelmensis. Vita Oswaldi Regi et Martyris] // *Rerum Britannicarum mediæ aevi scriptores: Symeon Monachi Opera omnia, Appendix III.* / ed. A. Thomas. L., 1857 (Repr. Nendeln, Kraus Reprint, 1965). P. 326–385.
- ¹²⁷ *Vita S. Oswaldi Regis et Martyris.*
- ¹²⁸ Reginaldus... P. 341–342: *Quo [Eanfrido] post annum occiso, Sanctus Oswaldus, in filiis natus secundus, ei successit, sed non tantum Berniciorum vel Deiriorum, sed etiam Pictorum et Scottorum sibi regni imperia subjugavit, et Deiram et Berniciam in unius regni unionem compaginavit.*
- ¹²⁹ Ibid. P. 342: *Quae regna omnibus diebus suis tenuit, et rudibus populis circumquaque subditis, praedicante verbum Dei Aidano, interpretes in linguis quas ante didicerat multis diebus extitit.*
- ¹³⁰ Bede's Ecclesiastical History... P. 232: *Cynigislo.*
- ¹³¹ Реджинальд искажает имя англосаксонского короля, давая два варианта написания: *Kinegulus* и *Kynegulsi* (Reginaldus... P. 342).
- ¹³² Reginaldus... P. 342: *Qui Kinegulus tres fratres habuit, qui reges Westsaxoniae fuerunt; filiamque fratris sui, videlicet regis Kynegulsi, Oswaldo regi ob sui generis nobilitatem dederunt. Non enim volebat gloriosus rex Oswaldus infidelis divitis, licet et regis nobilis, filiam accipere, nisi prius Dei dispositione et ipsius sedula admonitione patrem illius, quam ducturus erat, posset Domino acquirendo de diaboli jugo eripere. Unde pater puellae, cedens beati Oswaldi monitis et sancti Birini verbo praedicationis, ab eodem Birino est in praesentia regis Oswaldi baptizatus, et ab ipso Oswaldo, exiens de baptismatis unda, susceptus.*
- ¹³³ Bede's Ecclesiastical History... P. 232: *...contigit tunc temporis sanctissimum ac victoriosissimum regem Nordanhumbrorum adfuisse...*
- ¹³⁴ Reginaldus... P. 346–347: *ob ipsius praeclarae sanctitatis merita Dei misericordia ipsius regni terminos profusius dilatavit ... Paupertas his diebus in Anglorum finibus paene ignota erat, eo quod terra ejus esset nimis opulenta, agricolantium multis millenis fructibus innumerosa redundat. Ipse etiam neminem fidelem esse pauperem publice pertulit, quia pauperum quos noverat inedia, vel praediis ditissimis vel donis uberrimis copiosissime sustentare curavit.*
- ¹³⁵ Reginaldus... P. 349: *Haec de vetustissimo hoc Anglico interprete exponente transtulimus, et Latinis auribus amodo notius clarere delegimus.*
- ¹³⁶ Ibid. P. 347: *Ego sum, qui peccavi, ego inique egi, isti qui oves sunt, quid meruerunt? In me, Domine, et in domo mea gladius tuae ultionis convertatur, si tum mea vel teorum hoc iniquitas commeteretur.* Ср. слова Царя Давида: *вот, я согрешил, я поступил незаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего* (II Царств 24:17).
- ¹³⁷ Ibid. P. 348: *Oswalde, ... rex Dei electissime, noli ulterius jam mortis horrorem pertimescere; noster enim collega consors in caelo reputaris, et peracto vite termino nostro collegio adjicendus eris. ... Et quidem te martyrio finiendum instituit, nobisque amodo tam viventis quam morientis tui custodiam delegavit.*
- ¹³⁸ Reginaldus... P. 349: *se in omnibus Deo et hominibus emendatiorem praebuit, et vitae suae exitum cum gaudio expectavit.*
- ¹³⁹ Ibid. P. 349: *Omnesque vitae praeteritae vanitates mentis devotione transcendit, et elemosinis et lacrimis antea tactas negligentias continue et quotidie redimere procuravit.*
- ¹⁴⁰ Ibid. P. 352: *Campus ... in quo gloriosus martyr occubuit....*
- ¹⁴¹ Ibid. P. 353: *Campus...ipse, qui sancti regis sacrosancto sanguine dedicari promeruit....*
- ¹⁴² Ibid. P. 353: *Novit enim quia pro mortis suae passione aeternae vitae beatitudo sibi donaretur, prout sibi promissit in visione angelus, et quod pro poena temporali*

aeternae corona gloriae in coelestibus ditaretur. Unde confidentius ad praelii certamina processit, quia Domini clementia se ad coronam martyrii accersiri perspexit.

- ¹⁴³ Reginaldus... P. 336: *Quam inter verba orationis vitam finierit et oraverit pro animabus exercitus sui.*
- ¹⁴⁴ Reginaldus... P. 365–366: *Quo fratre a Cedwalla occiso, tam procerum quam episcoporum electione et auctoritate sanctus Oswaldus in regem eligitur, et pro fratre defuncto in regnum substituitur.*
- ¹⁴⁵ Ibid. P. 367: *Hanc narrationem indubitanter enarravit, qui se ab ore ipsius Oswaldi regis eandem visionem audisse protestatus est.*
- ¹⁴⁶ Farmer D.H. Op. cit. P. 369.
- ¹⁴⁷ Reginaldus... P. 367.
- ¹⁴⁸ Bede's Ecclesiastical History... P. 212: *impia manu.*
- ¹⁴⁹ Analecta hymnica Medii Aevi. V. 53. Frankfurt aM. (Minerva. – repr. 1961. Далее: AH). P. 323.
- ¹⁵⁰ AH V. 55. P. 304.
- ¹⁵¹ AH V. 52. P. 278.
- ¹⁵² Bede's Ecclesiastical History... P. 230.
- ¹⁵³ AH V. 53. P. 326: *nunquam marcens dextra.*
- ¹⁵⁴ AH V. 52. P. 278: *manus...Non marcet in perpetuo.*
- ¹⁵⁵ AH V. 55. P. 304: *manus...Nunquam marcuit.*
- ¹⁵⁶ AH V. 55. P. 305: *manus ...Nunquam laesa carie.*
- ¹⁵⁷ AH V. 53. P. 325: *Pauperum inopiam/ sublevans largiter/ nunquam marcens dextra/ testatur, quod vivit perenniter.*
- ¹⁵⁸ AH V. 55. P. 304: *Ob hoc manus tam benigna/ Nunquam marcuit, haec digna/ Tanta largitatis signa/ Permanent in saeculum.*
- ¹⁵⁹ AH V. 55. P. 278: *manus largiflua Pauperibus ac prodiga.*
- ¹⁶⁰ AH V. 55. P. 305: *Larga manus et benigna Largitatis servat signa.*
- ¹⁶¹ AH V. 10. P. 280: *Pauperum dextra.*
- ¹⁶² AH V. 55. P. 305: *Cum pro Christo militatur, Christi martyr declaratur Stratus a barbarie. Humi ruit, Cruor fluit Loca per graminea.*
- ¹⁶³ AH V. 55. P. 305: *loca...graminea.*
- ¹⁶⁴ Bede's Ecclesiastical History... P. 244: *unius loci spatium cetero campo viridius ac venustius.*
- ¹⁶⁵ AH V. 55. P. 214: *...in magna veneratione habetur locus ille, ubi venturus ad hanc pugnam Osuald signum sanctae crucis erexit, ac flexis genibus Deum deprecatus est, ut in tanta rerum necessitate suis cultoribus caelsti succurreret auxilio. Denique fertur quia facta citato opere cruce, ac fouea praeparata in qua statui deberet, ipse fide feruens hanc arripuerit ac foueae imposuerit atque utraque manu erectam tenuerit, donec adgesto a militibus pulvere terrae figeretur; et hoc facto, elata in altum voce cuncto exercitui proclamaverit: "Flectamus omnes genua, et Deum omnipotentem vivum ac verum in commune deprecemur, ut nos ab hoste superbo ac feroce sua miseratione defendat; scit enim ipse quia justa pro salute gentis nostrae bella suscepimus". Fecerunt omnes, ut jusserat, et sic incipiente diluculo in hostem progressi, iuxta meritum suae fidei victoria potiti sunt.*
- ¹⁶⁶ AH V. 10. P. 280: *Tendebat in hunc acies / impia / vibrans hostia spicula.*
- ¹⁶⁷ AH V. 10. P. 280: *Oswaldus crucis vexillum / elevat / et in hoc signo superat.*
- ¹⁶⁸ AH V. 10. P. 280: *Mente fervebat / rector Christicola / cruce vincens belligera.*
- ¹⁶⁹ AH V. 55. P. 306: *Sub vexillo sanctae crucis / Genu flexo tuos hortans / Hostes Christi vincis.*

- ¹⁷⁰ Bede's Ecclesiastical History... P. 214–216: *Nam et usque hodie multi de ipso ligno sacrosanctae crucis astulas excidere solent, quas cum in aquas miserint, eisque languentes homines aut pecudes potaverint sive asperserint, mox sanitati restituntur.*
- ¹⁷¹ AH V. 10. P. 280: *Crux, Regis fide sacrata, / multos a clade sanat varia.*
- ¹⁷² AH V. 55. P. 306: *Mira vis ...crucis.*
- ¹⁷³ Bede's Ecclesiastical History... P. 220: *Ubi pulcherrimo saepe spectaculo contigit, ut euangelizante antistite, qui Anglorum linguam perfecte non noverat, ipse rex suis ducibus ac ministris interpretis verbi existeret caelestis.*
- ¹⁷⁴ AH V. 55. P. 306: *Interpres militibus / Atque comitibus, / Linguae dogmatibus / Ne quis sit nescius.*
- ¹⁷⁵ AH V. 10. P. 280: *Praedicat sacer doctor, / rex interpretis / edebat clare dogmata.*
- ¹⁷⁶ AH V. 53. P. 323: (2) *Generosam subolem / te regio / oriundum stemmate / Britannia felix edidit, (3) Felix plane tam nobili / germine / tanti Regis atque martyris, / tanti denique / pignoris / conservatrix, alitrix, genetrix.*
- ¹⁷⁷ Bede's Ecclesiastical History... P. 212: *apud Scottos sive Pictos.*
- ¹⁷⁸ AH V. 53. P. 325: *Exsulta, collauda, / plaude, Scotia, / alitrix regia. / Fide imbuitur / puer hic sacra; / dat scandere paedagogus / Viam caelis nixam, / quam praefert in se / Oswaldo, athletae Dei.*
- ¹⁷⁹ AH V. 55. P. 305: *Sanguis altus hunc Anglorum / Procreavit, quem Scottorum / Educarunt studia.*
- ¹⁸⁰ AH V. 53. P. 324: *cineres / et loca sacri / conscia certaminis.*
- ¹⁸¹ AH V. 10. P. 281: *Terra, qua occubuit, / salvat homines / simul et jumenta / et fugat incendia. / Terra quoque lavacro / sancti respersa / pellit daemonia / et est salutifera.*
- ¹⁸² Bede's Ecclesiastical History... P. 251–253: *Porro caput et manus cum brachiis a corpore praecisas iussit rex, qui occiderat, in stipitibus suspendi. Quo post annum deveniens cum exercitu successor regni eius Osuii abstulit ea, et caput quidem in cymiterio Lindisfarnensis ecclesiae, in regia vero civitate manus cum brachiis condidit.*
- ¹⁸³ Farmer D.H. Op. cit. P. 369.
- ¹⁸⁴ AH V. 55. P. 306: *Caput cum / brachiis, manu / simul utraque / Factus est spectaculum / Suspensus in stipitibus.*
- ¹⁸⁵ AH V. 55. P. 306: *Sed redit miraculum / His incorruptilibus.*
- ¹⁸⁶ AH V. 55. P. 306: *Oswini rapit, / Ostrida sepelit; / Sic caput ibi, / Manus alibi / Urbe regia.*
- ¹⁸⁷ AH V. 53. P. 324: *virtus et pietas / et justitia.*
- ¹⁸⁸ AH V. 53. P. 325: *potens virtutum.*
- ¹⁸⁹ AH V. 53. P. 324: *regum piissime.*
- ¹⁹⁰ AH V. 52. P. 278: *regum gemma nobilis.*
- ¹⁹¹ AH V. 11. P. 210: *Princeps paterque patriae, / Amor, decus coronaque.*
- ¹⁹² AH V. 53. P. 325: *Idonee/ gubernavit patriam / virtutum stemmate.*
- ¹⁹³ AH V. 52. P. 278: *Regni qui culmen temperat, / Dum monitis obtemperat / Benefidi pontificis / Aydani mirificis.*
- ¹⁹⁴ AH V. 53. P. 325: *parvul[us].*
- ¹⁹⁵ AH V. 52. P. 278: *David, en, alter viribus, / Ac aequipar virtutibus, / Hostes sternens ecclesiae / Palmam tenet victoriae.*
- ¹⁹⁶ AH V. 55. P. 306: *Meritis / David haud impar es / Rubeo et forti.*

СОДЕРЖАНИЕ

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ 5

С. Кланп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ) 9

З. Хирбодиан (Шмитт)

“ДИКИЕ, РАЗВРАТНЫЕ И НЕДУХОВНЫЕ СЕСТРЫ”: ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ СТРАСБУРГА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 32

А.Ю. Серегина

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И УЛИЧНЫЙ ПРОПОВЕДНИК: ЛУИСА ДЕ КАРВАХАЛЬ В ЛОНДОНЕ НАЧАЛА XVII ВЕКА 57

Е.Б. Смилянская

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ КОНЦА XX ВЕКА (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОЛЕВОГО АРХЕОГРАФА) 90

О.И. Тогоева

“ОСТАВИВШИЕ СОЗДАТЕЛЯ И ОБРАТИВШИЕСЯ К САТАНЕ”. ВЕДОВСКИЕ СЕКТЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 115

ПРАВИЛО СВЯТОГО ЦЕЗАРИЯ [Арльского] 133

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

О.Г. Экле

“ИСТОРИЯ” КАК НАУКА – “ИСТОРИЯ” КАК РОМАН 157

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

О.С. Воскобойников

СНОВА О ТЕЛЕ КОРОЛЯ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОТТОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЫ 177

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 205

Н.А. Ганина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ У МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ..... 242

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ..... 329

П.-А. Будин

ВЕДОВСТВО В ШВЕДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. БАХТИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 346

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

М.А. Курышева

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР: ЭСКИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВИЗАНТИНИСТА М.А. ШАНГИНА 364

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.А. Ганина

ДУХОВНЫЙ СТРАСБУРГ

Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012 388

Н.Г. Терехова

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИКРОИСТОРИЯ: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro.
Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011 393

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе. Избранное. 2003–2012. СПб., 2013..... 415

IN MEMORIAM

ЖАК ЛЕ ГОФФ (1.01.1924–1.04.2014) 422

SUMMARIES..... 425

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 431

CONTENTS

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? WOMAN IN A RELIGIOUS COMMUNITY

Yulia E. Arnautova

INTRODUCTION 5

Sabine Klapp

WOMEN'S CONVENTS IN THE CITIES OF UPPER RHINE: THE CASE OF
THE CONVENT OF ST. STEPHEN IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG 9

Sigrid Hirbodian

“WILD, LECHEROUS AND UNSPIRITUAL SISTERS”: WOMEN'S
CONVENTS IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG..... 32

Anna Yu. Seregina

A DEFENDER OF FAITH AND A STREET PREACHER: LUISA DE
CARVAJAL IN THE EARLY 17TH CENTURY LONDON..... 57

Elena B. Smilyanskaya

WOMEN'S SPIRITUAL LEADERSHIP IN AN OLD BELIEVER
COMMUNITY AT THE END OF THE 20TH CENTURY: FIELD NOTES..... 90

Olga I. Togoeva

“THOSE WHO FORSOOK THE CREATOR AND TURNED TO SATAN”:
WITCHES' SECTS OF THE LATE MIDDLE AGES 115

CESARIUS OF ARLES *REGULA AD VIRGINES* 133

THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

“HISTORY” AS SCIENCE – “HISTORY” AS NOVEL..... 157

IMAGES AND POLITICAL HISTORY

Oleg S. Voskoboinikov

ONCE AGAIN ON THE KING'S TWO BODIES. TOWARDS THE POETIC
OF OTTONIAN BOOK ILLUMINATION 177

RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

Maria R. Nenarokova

THE HOLY KING OSWALD OF NORTHUMBRIA: THE TRANSFORMA-
TION OF A CHRISTIAN RULER'S IMAGE IN THE MEDIEVAL LATIN
LITERATURE 205

<i>Natalia A. Ganina</i>	
MECHTHILD OF MADGEBURG'S SPACE AND TIME.....	242
<i>Olga E. Kosheleva</i>	
JESUS AS A TEACHER IN 16 TH AND 17 TH CENTURY RUSSIAN SCHOOL TEXTS.....	329
<i>Per-Arne Bodin</i>	
WITCHES IN BOTEÅ.....	346

HISTORIAN AND TIME

<i>Marina A. Kurysheva</i>	
HISTORIAN OF BYZANTIUM MSTISLAV SHANGIN: THE UNREMEMBERED MASTER.....	364

REVIEWS

<i>Natalia A. Ganina</i>	
SPIRITUAL STRASBOURG	
Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.....	388
<i>Natalia G. Terekhova</i>	
ITALIAN MICRO-HISTORY: TWENTY FIVE YEARS LATER	
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011.....	393
<i>Andrei N. Alexeev, Alexandre Yu. Daniel</i>	
RIGHT TO NAME	
Biographica in the 20 th century. Veniamin Ioffe Memorial Conference. Selection. 2003–2012. Sankt-Peterburg, 2013.....	415
IN MEMORIAM	
G. LE GOFF (1.01.1924–1.04.2014).....	422
SUMMARIES	425
ABOUT AUTHORS	431